

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат • Избранное • Выпуск 23

ХРОНИКА АРХИПЕЛАГА ГУЛАГ

Один год политлагеря ВС 389/35

Сборник документов

(Выпуски «Хроники АГ» 1, 2, 3, 4)

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат • Избранное • Выпуск 23

ХРОНИКА АРХИПЕЛАГА ГУЛАГ

Один год политлагеря ВС 389/35

Сборник документов

(Выпуски «Хроники АГ» 1, 2, 3, 4)

ПОСЕВ 1976

Выходит 4 раза в год

© Possev-Verlag, V. Gorachek K. G., 1976
Frankfurt/Main
Printed in Germany

Х Р О Н И К А

А Р Х И П Е Л А Г А Г У Л а г

/ Один год политлагеря ВС 389/35 /

Сборник документов

Всехсвятское, 1974 - 1975

С весны 1974 г. среди сообщений, поступающих из политлагерей, стали попадаться материалы с пометкой: "Хроника архипелага ГУЛаг". Вскоре стало ясно, что материалы эти представляют собой повременное издание, составляемое заключенными лагеря № 35 Пермских политлагерей /учр. ВС 389/35, Пермская обл., Чусовской р-н, ст. Всехсвятское/ и содержащее информацию о событиях в лагере. Многие из этих материалов распространились в Самиздате, а некоторые, - например, дневник голодовки в мае-июне 1974., - были опубликованы за границей. Информацию "Хроники АГ" использует, начиная с выпуска 33, "Хроника текущих событий". К нынешнему моменту появилась необходимость объединить материалы "Хроники АГ", отделить их от документов, касающихся других политических лагерей, а также от сообщений из 35-го лагеря, не входящих в это издание по замыслу его авторов.

Настоящий сборник является попыткой реконструкции исходной структуры "Хроники АГ", попыткой, ни в коей мере не претендующей на абсолютную достоверность и полноту. Специфика получения и хранения информации о лагерях привела к тому, что тексты "Хроники АГ" поступали на волю в произвольном порядке и попеременно с другими материалами.

Разделение сборника на "выпуски" является поэтому достаточно условным /сам принцип этого деления имеет, однако, основания в пометках на тех, переданных на волю, листах "Хроники АГ", с которыми мы смогли познакомиться/. Нет также уверенности ни в том, что все сообщения "Хроники АГ" попали в сборник, ни в том, что все до одного документы, вошедшие в сборник, действительно принадлежат "Хронике" в ее аутентичном ва-

рианте. Однако и тут мы можем усмотреть для себя оправдание в тексте /см. последнее сообщение в "выпуске 1"/.

Кроме того, несколько текстов "Хроники АГ", переданных на волю, но еще не попавших в Самиздат, были уничтожены, когда на квартиру, где они хранились, пришли с обыском. Это - 6 сообщений; в одном из них рассказывалось об избииении офицером лагерной охраны заключенного Б о б р о в а /об этом эпизоде сообщала в 33-м выпуске "Хроника текущих событий"/; в другом говорилось о необеспеченности центральной лагерной больницы медикаментами; третье касалось судьбы освободившихся "долгосрочников"; четвертое содержало краткое изложение 4-х коллективных писем политзаключенных, составленных в разное время и по разным поводам; два сообщения относились к "предыстории" 35-го лагеря /до перевода сюда из Мордовских лагерей политзаключенных здесь была детская колония/. Тексты эти утрачены, видимо, безвозвратно.

Сборник охватывает период с февраля 1974 г. по январь 1975 г. Более поздних сообщений, определенно относящихся к "Хронике Архипелага ГУЛаг" в нашем распоряжении нет.

Москва, июль 1975 г.

Х Р О Н И К А
А Р Х И П Е Л А Г А Г У Л а г

Выпуск 1

Содержание: - Хроника преднамеренного убийства. - Заявление Михаила Д я к а. - Обращение к Всемирному Почтовому Союзу. - ПКТ как научный эксперимент. - О медицине. - Краткие сообщения. - Просьбы к воле.

Февраль - апрель 1974 г.

ХРОНИКА ПРЕДНАМЕРЕННОГО УБИЙСТВА

До отправки Б у н о в с к о г о из тюрьмы в лагерь он два месяца находился в тюрьме НГБ в Москве, где с ним вел беседы майор *Александровский*. Последний предлагал Буковскому писать прошение о помиловании, при этом ссылаясь на мнение высоких инстанций. Буковский требовал освобождения водворенных в психбольницы за инакомыслие. В заключение Александровский заметил, что Буковскому всегда будет открыт путь для помилования, и что у него будет достаточно времени думать об этом, и что в этом ему будут помогать. "Помощь" оказывалась с первых дней в лагере. Поводом для составления рапортов служили самые незначительные замечания: вышел в тапочках из жилого помещения, носил шапку неустановленного образца, не приветствовал представителя администрации, не встал при появлении начальника. Результатом этих и подобных рапортов являлись наказания: 2 выговора, 2 предупреждения, лишение свидания, лишение права на закупку продуктов на месяц. Из авторитетных источников стало известно, что по непосредственному указанию центра НГБ с согласия иных компетентных лиц, в том числе и кураторов из ЦК КПСС Буковского должны водворить в тюрьму г. Владимира, предварительно пропустив его через штрафной изолятор и три месяца ПКТ.⁺ 4 февраля начальник завода ст. лейтенант *Осип* потребовал от Буковского, работавшего кладовщиком в складе сырья и готовой продукции, чтобы тот оставил в цехе необходимое для второй смены сырье. Это противозаконное, провокационное требование не было выполнено, т.к. Буковский работал только в 1-ю смену. В тот же день он был водворен в ШИЗО на 10 суток за невыполнение приказа.

⁺ ПКТ - помещение камерного типа. - Р е д.

Еще за пять дней до этого ему было предложено подыскать кандидатуру на свое место в складе. 14 февраля ему предъявили новое постановление о продлении наказания еще на пять суток по рапорту мастера смены осужденного *Балашова* /полицая/ о том, что 3 февраля Буковский не находился на рабочем месте /3 февраля - воскресенье, Буковский не работал/. Начальник колонии майор *Лименов* в разговоре с Буковским сказал, что происходящее никак не является его инициативой.

19 февраля Буковский вышел из ШИЗО, а 21-го он был водворен на три месяца в ПКТ определением комиссии управления ВС 389 в Скальном. Повод - "неоднократные злостные нарушения требований режима и отрицательное воздействие на окружающих". Последнее не пояснялось.

Буковский страдает холецисто-холангитом, хроническим декомпенсированным тонзиллитом, у него постоянно повышенная температура. Норма питания "9-б", где полностью отсутствуют сахар, белки, а недельная норма подсолнечного масла равна 24 гр., довершает дело, начатое НГБ.

20 марта началось обильное шелушение кожи на кистях рук, ногах и животе. Кормят Буковского по этой норме через день. В голодные дни он получает 450 гр. хлеба спецвыпечки и кипяток; в "сытые" - 450 гр. хлеба спецвыпечки, борщ на обед, а на завтрак и ужин - уху со следами картошки и рыбы безо всякой приправы. В марте его посетили два высокопоставленных чиновника и возмутились, что он не встал при их появлении. "Меня так скудно кормят, - заметил Буковский, - что я не могу часто вставать". Чиновники не предоставились, но в тот же день Буковского перевели на 7 дней из ПКТ в нарцер, где он не

получил на ночь постельные принадлежности. При зачитании постановления Пименов снова заметил: "Вы же понимаете, что я здесь ни при чем". Имея право на закупку продуктов питания на 2 рубля в месяц дополнительно к норме "9-б", но не имея сил работать и выполнять норму /нарезание болтов вручную/, он был лишен и этого на апрель. Зам.нач. колонии *Китмаков* сказал при этом: "Это основной закон социализма: кто не работает, тот не ест". 22 марта на ужин подали уху, которую невозможно было есть. Буковский отказался принять пищу без врача и дежурного офицера. Нач. медсанчасти капитан *Яруник* не рекомендовал ему есть эту уху, поскольку она "заправлена перележавшей крупой", однако никакой компенсации за ужин Буковский не получил. Лечения он не получает и минимального, т.к. в условиях ПНТ это просто невозможно.

Группа заключенных направила заявления Ген. прокурору по поводу Буковского. Все получили шаблонные ответы. Приводим копию:

"Прокуратура Пермской области...марта 74 г. Прошу объявить заключенному /имярек/, что его заявление от ... февраля 74 г., поступившее из Прокуратуры СССР, рассмотрено. Прокуратурой области проведена проверка законности перевода в помещение камерного типа осужденного Буковского и установлено, что за систематическое игнорирование и нарушения режима содержания, грубость, оскорбления, невыполнение законных требований администрации и другие нарушения в помещении камерного типа он переведен обоснованно, а по состоянию здоровья данную меру взыскания отбывать может. Начальник отдела по надзору за местами лишения свободы старший советник юстиции *Мацевский*".

ЗАЯВЛЕНИЕ МИХАИЛА ДЯКА

В Президиум Верх.Сов.УССР от политзаключенного Д я к а Михаила Дмитриевича 1935 г.рожд., уроженца с. Ка/.../на Долинского р-на Ив.-Франковской обл., арестованного 22.3.1967 г. Выездная сессия Верх. суда УССР в г. Ив.-Франковске на закрытом судебном заседании лишила меня свободы на срок 12 лет строгого режима /из них пять лет тюремного режима/ и пять лет ссылки. Пермская обл., Чусовской район, ст. Всехсвятское, ВС 389/35.Ст.ст. 56 ч.1,64,222, ч.1 УК УССР.

З а я в л е н и е

В марте 1967 г. меня арестовали и на закрытом судебном заседании /XI 1967 г./ Верховный суд УССР лишил меня свободы на 12 лет и на пять лет ссылки. Следствие велось методом шантажа./... /Если обвиняемый не давал необходимых следствию сведений или заявлений, на него жали и психологическим прессом. Например, когда я на протяжении 46 дней с момента ареста не давал никаких показаний по делу, ст.следователь *Бараков* заверял меня, что заведет на меня "мокрое дело", и тогда мне конец. Для этого он использовал трагическую смерть учителя *М е л е ш к а* Ивана в с.Витвица/?/ Ив.-Франковской обл. Хотя я не имел и не мог иметь никакого отношения к этой трагедии, но, зная почерк органов следствия со времен культа личности Сталина, я допускал, что и в наше время вполне возможна фабрикация дела, о чем и свидетельствовал шантаж со стороны следователя.

Если говорить о суде с точки зрения спра-

ведливости - то о чем говорить, довольно и того, что суд был закрытый, даже родственники не присутствовали на судебном заседании. Итак, как следствие, так и суд явились только расправой над невинными людьми, выступившими в защиту прав своей нации, за выход Украины из состава СССР. Теперь, в более спокойной обстановке, чем на следствии и на суде, я еще более убежден в несправедливости, совершенной следователем и судом надо мной и моими побратимами. Ведь если обратиться к диспозиции ст.56 ч.1, концовка которой приписана нам в обвинение /сговор на свержение власти/ и по которой нас обвинили в измене Родине, и проанализировать мою деятельность в Украинском Национальном Фронте /УНФ/ и вообще деятельность УНФ, то становится ясно, что эта деятельность никоим образом не была направлена на захват власти. Она направлена, как сказано выше, исключительно на отделение Украины, в этом направлении и велась агитация. И хотя в журнале "Воля и Батькивщина" обсуждалось, какое именно государственное устройство подходило бы для Украинского Самостоятельного Государства, в конце концов выбрать его должен был бы сам украинский народ - путем ли референдума или иным. Если у украинского народа будет возможность выбирать на действительно свободных выборах, то и в правительство он выберет достойных людей. И если безосновательно, авансом, суд судил нас за "правительство" /народ никого из нас еще не избирал, он не имеет сейчас такой возможности/, то с таким же успехом суд мог бы судить по той же статье и членов Президиума Верх.Совета, так как кто может знать выберет ли народ в правительство не нас, а членов Президиума Верх.Совета /если бы ПВС проводил политику в интересах украинского народа!/. Итак, логически вытекает, что лишать людей свободы за то, что может случиться в будущем, - абсурд. Хочу подчер-

ннуть, что дело не во властолюбии, не в захвате власти /я же и обладал властью, работая в милиции/, а дело только в том, что мы близко к сердцу принимали судьбу родного народа. И мои действия /.../ сводились к тому, чтобы иметь единомышленников и общаться с ними, а не к захвату власти. И если бы в СССР конституционные права /свобода слова, печати и др./ не отрицались бы соответствующими статьями Уголовного Кодекса, то мы добивались бы выхода Украины из состава СССР легальными методами. Факты, - в частности, факт моего заключения в тюрьму, - демонстрируют, что свобода состоять или не состоять той или иной нации в составе СССР, свобода, так сказать, гарантированная Конституцией, тоже отрицается Уголовным Кодексом. О какой свободе наций в условиях советской действительности может идти речь, если в одной из республик /это из мне известного/ группу людей, добивавшихся проведения референдума /а до референдума - свободная агитация/ по поводу решения национального вопроса, лишили свободы на длительные сроки /за измену Родине!/? Мало того, что меня без вины лишили свободы, - к тому же еще отправили отбывать срок за пределы Украины, что, несомненно, доказывает необычайную жестокость наказания.

И не удивительно, что после 6-ти лет заключения я тяжело заболел - лимфогрануломатозом. Как отмечается в медицинской литературе, лечение лимфогрануломатоза необходимо осуществлять в специализированных онкогематологических клиниках. В такую клинику больной заключенный не попадет, потому что, как мне заявили /да это и видно/ в Перми для заключенных таких клиник нет /и не только в Перми, но и в Ленинграде, и в других местах Союза/. Меня уже трижды отправляли в больницу следственного изолятора

Перми, где для лечения моего заболевания имеется лишь один прибор /специальный рентгенаппарат/, это прибор устаревший, и лечение вредно влияет на здоровые органы и функции организма. Лучшее результаты дает телегамматерапия /кобальтовая пушка/, но такого аппарата нет. Имеются и другие методы лечения, но, оказывается, их можно применять лишь в вышеназванных специализированных лечебницах, которые находятся на воле. При тяжелых осложнениях заболевания, требующих скорой помощи, нелегко попасть и в больницу следственного изолятора, пока придет разрешение на отправку из высшей инстанции или инстанций, проходит 1,5-2 месяца. Прибываешь в изолятор - оказывается, что в больнице нет мест, и приходится вместо палаты /да и та постоянно под замком/ еще полтора-два месяца провести в тюремной камере /камера 14, корп.5/. При тяжелейшем осложнении болезни, когда меня привезли 24 января 1974 г. в Пермь, лечение началось лишь на 19-ый день после прибытия в больницу; не было лаборанта и некому было сделать анализ крови; итак, лечить меня начали с 13 февраля.

У меня и в мыслях нет расхваливать старый режим: украинцы испытывали и испытывают националистический гнет и тогда и теперь. Только теперь более утонченно стараются его замаскировать, чтобы легче осуществить денационализацию и русификацию украинцев. Старинный московский панславизм пытаются проводить через "интернационализм". И все же, когда при старом режиме большевик Федосеев более или менее тяжело заболел, администрация Владимирской тюрьмы /централа/ на время лечения выпустила его на волю, и он лечился не в тюремной больнице, а в вольной лечебнице г. Владимира. Отбывая свой срок в той же Владимирской

тюрьме, в концлагерях Мордовии и Урала, я не слышал ничего подобного,

Я не верю ни в справедливость, ни в гуманность советской действительности. Поэтому бесполезно было бы требовать пересмотра дела и аннулирования незаконного приговора. Поэтому же бесполезно было бы и добиваться лечения в специализированной онко-гематологической клинике. Итак, своим заявлением я выражаю протест против незаконных методов ведения следствия, против суда, против отправки за пределы Украины, а также протест в связи с невозможностью для меня, заключенного, лечиться в соответствующих моему заболеванию медицинских учреждениях.

16 апреля 1974 г.

Подпись

ОБРАЩЕНИЕ К ВСЕМИРНОМУ ПОЧТОВОМУ СОЮЗУ

Исполнительному Совету
Всемирного почтового Союза

О б р а щ е н и е

Мы, полит э/к СССР, лишены гарантированного нам советским законом права на переписку. Мы утверждаем, что систематические нарушения устава ВПС и конвенции ВПС являются сознательными и преднамеренными. Ответственность за это ложится в первую очередь на Министерство связи СССР, осуществляющее членство СССР в ВПС. Все попытки решить данную проблему в рамках государственных инстанций СССР оказались безрезультатными.

Убедительно просим Вас провести соответствующие расследования. По первому Вашему

указанию /обещаем/ представить все имеющиеся у нас материалы, подтверждающие правильность наших претензий.

Все имеющиеся у нас подписи - сионисты, украинцы, демократы*

ПНТ КАК НАУЧНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Президенту Американской Академии Наук

Просим в одной из имеющихся в Вашем распоряжении лабораторий провести эксперимент на выживаемость человека и возможную продолжительность и последствия такого существования в следующих условиях:

I. Помещение - 2-2,5 м² на человека, пол на бетонном основании, отсутствие принудительной вентиляции, температура - в зависимости от наружной.

II. Климат - условия Северного Урала: высота над уровнем моря около 1 км, перепады атмосферного давления до 70-80 мм ртутного столба в течение нескольких часов, повышенная влажность, близкая к точке насыщения.

III. Условия содержания: подъем в 5 часов по местному времени, отбой - в 21 час; спальное место - дощатые нары, тонкий ватный матрас, бывший в употреблении, такая же подушка, тонкое фланелевое одеяло. С 5 до 21 часа запрещается ложиться, нары пристегиваются к стене. Одна табуретка для отдыха и работы. Оправка - в 5.00 над выгребной

* Не вполне понятно, что имели в виду авторы "Хроники АГ"; в других материалах из Пермских лагерей встречаются, однако, аналогичные "указания" на "авторство" тех или иных коллективных писем. - Прим.составителя.

ямой под деревянным навесом круглый год. В остальное время - в камере в чугунную емкость с неплотно закрывающейся крышкой на цепи. Умывание в 5.30 один раз в сутки. Душ - один раз в неделю. Свет ночью и днем не гасится, лампочка мощностью 25 ватт в помещении до 10 м². Прогулка 30 минут ежедневно в специальном дворике. Одежда - одна пара нательного белья зимой, хлопчатобумажные брюки и куртка /без подкладки/. Отопление зимой - водяное, в камере одна труба без радиатора, диаметр трубы /внешний/ - 14 см. Температура воды в котельной - 50-60°С. Частые холодные дни из-за нехватки угля и сильного северного ветра.

IV. Питание. Известная норма 9-6 при отсутствии нарушений "режима содержания", закупка продуктов /ассортимент крайне ограниченный/, мыла, зубного порошка, зубных щеток, конвертов, тетрадей, карандашей - все на два рубля в месяц.

V. Труд - обязательный, шесть раз в неделю, перерыв только на еду. Конкретно - нарезание резьбы на железных прутьях диаметром 12 мм, длина болтов - 180 мм. Прутки бракованные, фаски не сняты, стержни погнуты, крепежные тиски расшатаны, нарезные лерки затуплены, норма - 60 штук за рабочую смену. За отказ от работы - перевод в карцер. Рабочая камера сырая, полностью из бетона, вентиляции нет, 2-2,5 м² на человека. Работа в две смены, в связи с этим шум и скрежет в рабочей камере мешает спать другим в соседних камерах. /Учитывать "исходную" ослабленность и истощенность, обязательные для эксперимента/.

VI. Психологическая обстановка:

- 1/ абсолютная изоляция от внешнего мира; книги - только учебники; одно письмо - на два месяца;
- 2/ постоянные придирки со стороны надзирающих за экспериментом, угроза наказаний;
- 3/ неуверенность в будущем, тревога за

семью, друзей /возможность их репрессии и т.д./.

Срок эксперимента - от 2 до 6 месяцев.

С уважением -
политзаключенные
Уральских концлагерей СССР

О МЕДИЦИНЕ

С марта 1974 г. врач *Соломина* проводит личный обыск приезжающих на свидание женщин, вплоть до гинекологического осмотра. Следует отметить, что с этой работой она справляется успешнее, нежели с диагностикой и лечением больных.

На заводе ВС 389/35 практически отсутствует профилактика производственного травматизма. Врач *Соломина* борется с производственным травматизмом тем, что описывает производственные травмы в историях болезни как полученные "после работы".

В концлагерях в большинстве случаев диетпитание распределяется не по медицинским, а по оперативным показаниям. Таким образом, значительную часть фонда диетпитания получают "источники" КГБ и оперчасти колонии. Мнение врача в этих случаях не учитывается. Но этого мало, в марте 1974 г. медицинским отделом Пермского УВД в медсанчасти лагерей ВС 389/35 и 36 переслана новая инструкция, завизированная начальником медицинской службы МВД, согласно которой на диетическое питание заключенных следует ставить лишь при состояниях крайней тяжести, т.е., при практически необратимых стадиях болезней, когда назначение диеты бесполезно.

Состояние здоровья Владимира Д я н а

В настоящее время страдает гипертонической болезнью в стадии "П-б", коронаросклерозом, вторичным поражением почек, гиперацидным гастритом, холецисто-холангитом, нарушением кровообращения в нижних конечностях. Психически здоров. Нуждается в тщательном всестороннем исследовании в условиях профильного стационара, соответствующем медикаментозном лечении, строгой диете. Необходимо немедленное исключение стрессовых воздействий. В концлагере не получает даже минимально необходимой медицинской помощи в силу объективных и субъективных причин /низкий чрезвычайно уровень диагностики, отсутствие медикаментов, до сих пор не осмотрен специалистом нефрологом и т.д. и т.п./ Состояние запущенное, в любом случае надежд на выздоровление и оптимистические прогнозы уже нет.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

23 февраля 1974 г. Д я н а отправил запрос адвокату из Москвы Ногану Эрнесту Михайловичу для заключения с ним в дальнейшем договора по ведению дела. Ответа до сих пор нет.

С конца 1973 г. усиление режима в лагерях затронуло и дневной отдых заключенных. Как и во времена сталинских репрессий, сейчас запрещен дневной отдых в постели /не только дневной сон/, в первую очередь от этого страдают многочисленные инвалиды и старики, которым приходится по 16 часов в сутки

роводить на ногах. Особое рвение в охоте за "нарушителями" проявляют начальники отрядов офицеры *Кузнецов* и *Чайка* /ВС 389/35/.

ПРОСЬБЫ К ВОЛЕ

Просим литовскую эмиграцию высылать с целью материальной помощи посылки матери политзаключенного *М а т у з е в и ч у с а* *Ионаса* /срок 25 лет/ по адресу: Литва, район Паневежис, почтовое отделение Спиракю, *М а - т у з е в и ч е н е* *Марта*.

Просим включить в выпуски нашей "Хроники" все возможные материалы по другим зонам и больницам, а также сообщить туда о существовании "Хроники".

Х Р О Н И Н А

А Р Х И П Е Л А Г А Г У Л а г

продолжается

Выпуск 2

Только факты

Апрель 1974 г.

Ввиду несоответствия инструктивных материалов положениям закона, противоречиях в самих законодательных актах, политзаключенные практически полностью лишены каких бы то ни было прав, хотя бы и гарантированных им законом. Положение усугубляется тем, что компетентные органы не выполняют своих обязанностей. Особую категорию составляют политзаключенные, получившие название "лиц, не ставших на путь исправления", что в переводе на человеческий язык означает: люди, оставшиеся верными своим убеждениям даже в условиях концлагеря.

Ст. 8 ИТК РСФСР гласит: "лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы несут обязанности и пользуются правами, установленными законодательством для граждан СССР". Рассмотрим конкретные случаи нарушения этого недвусмысленного положения ИТК.

I. Ст. 38 ИТК не оставляет иллюзий, указывая: "для лиц, отбывающих наказание в ИТК и тюрьмах устанавливается 8-часовой рабочий день". Это противоречит ст. 22 "Основ законодательства Союза ССР и Союзных республик о труде", где сказано: "Для лиц, занятых на работах с вредными условиями труда устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени - не более 36 часов в неделю". "Комментарий к Основам исправительно-трудового законодательства Союза ССР и Союзных республик" рекомендует /стр. 105/ распространять положение ст. 22 "Основ законодательства о труде" на всех осужденных к лишению свободы. Однако, практика исполнения наказания свидетельствует об ином §, так в ИТК 389/35 и 389/36 кочегары и зольщики работают по 8 часов в смену. Продолжительное время в ИТК 35 функционировал кра-

сильный цех, где длительность смены была такой же, 8 часов. Заключение не только перерабатывают на вредных участках по 2 часа в смену, но и не получают компенсации за свой труд, так как нормы оплаты труда составлены из расчета 6-часового рабочего дня.

Приводим ст. 39 ИТН /выдержку/: "Труд лиц, лишенных свободы, оплачивается в соответствии с его количеством и качеством по нормам, действующим в народном хозяйстве". И вот выдержки из "Правил внутреннего распорядка" § II, определяющий условия содержания в ПНТ: "гарантированный минимум заработной платы не начисляется", откуда следует, что авторы инструктивных материалов, в частности, министр МВД Щелонов, завизировавший их Генеральный Прокурор СССР /заместитель/ Маляров, нарушают "Законодательство о труде", хотя "Комментарий к основам исправительно-трудового законодательства" утверждает: "Зачисление минимума заработка на лицевой счет заключенного, как и отказ ему в этом в связи с нарушениями требований режима и числу мер поощрения и взыскания не относятся".

II. Не меньший интерес представляют статьи, касающиеся свиданий и процедуры их проведения. Приводим § IX и 6 "Правил внутреннего распорядка": "При наличии достаточных оснований полагать, что лицо, прибывшее на свидание намерено передать осужденному предметы, изделия, или вещества, хранение которых ему запрещено, либо получить от осужденного нелегальным путем какие-либо материалы, начальник ИТУ объявляет такому лицу о том, что свидание ему будет предоставлено лишь в случае его согласия на досмотр принадлежащих ему вещей и одежды до и после свидания. Если это лицо откажется от досмотра вещей и одежды, длительное свидание с

осужденным ему не разрешается, однако, может быть предоставлено краткосрочное в том случае, когда осужденный имеет на него право". На практике администрация ИТК 35 и 36 доводит понятие "досмотра вещей и одежды" приехавших на свидание лиц до категории "личного обыска" и ставит тем самым всех родственников в положение подозреваемых /см. ст. 46 и 52, 167-172 УПК РСФСР/.

III. В ИТК 389/35 с середины 1972 г. и по настоящее время четко проявилась тенденция в избирательности мер наказания по отношению к политзаключенным. Основной мерой наказания за так называемое нарушение требований режима стало массовое лишение очередного свидания. Так, были лишены свидания В.Буновский, С.Глузман, Г.Давиденко, И.Мешенер - дважды, Л.Ягман - за несколько дней до свидания, когда даже телеграфный запрос не спас родственников последнего от бесполезной траты денег, И.Светличный и др. Чрезвычайно интересный эксперимент проделал старший следователь Свердловского УНГБ капитан Мамитов Г.А., который с целью "перевоспитания" заключенного Давиденко, лишённого свидания, обещал его матери предоставить ей свидание в том случае, если ее сын будет "хорошо себя вести". В результате эксперимента пожилая женщина приехала в ИТК-35, но свидания так и не получила. Убедительно просим принять во внимание, что перечисленные политзаключенные и иные свиданий не получают и в будущем, так как нарушение правил режима администрация толкует как угодно широко. С особой драматичностью выглядит положение ст. 26 ИТК РСФСР, где сказано, что "в случае тяжкой болезни осужденного, ставящей в опасность его жизнь, начальник ИТУ предоставляет возможность близким родственникам осужденного посетить его". Таких случаев в ИТК 389/35 и 36 не было. Скончались заключенные Кибертас, Кур-

кис и др., но даже тела умерших не были выданы родственникам, поскольку не истек срок наказания.

IV. Сверхизоляция особой категории политзаключенных осуществляется также с помощью такой меры, как незаконная конфискация корреспонденции с последующим сожжением ее до приезда прокурора. В случае протеста, - "утеря" корреспонденции или же откровенная невыдача ее под предлогом непоступления таковой, тогда как ст. 30 ИТК РСФСР указывает: "осужденным разрешается получать письма без ограничения их количества".

Администрация ИТУ и ИТК 389/35, сотрудники КГБ по самым скромным подсчетам выдает лишь третью или четвертую часть поступающих на имя политзаключенных писем. В особом положении оказались евреи, которым предоставлено гражданство Израиля /Альтман, Бутман, Мешенер, Хнох, Ягман/, родственники и друзья которых во множестве пишут из-за рубежа. Эти политзаключенные вынуждены были отказываться от такого рода переписки, как от практический несуществующей. Перед этим были использованы все остальные меры, но тщетно. Жалобы оседали под сукном или цинично возвращались в ИТК из-за "неподтверждения фактов". Эта отчаянная мера протеста подерживалась евреями без малого 6 месяцев. Приезжавшие "разобраться" представители ИТУ 389, администрация ИТК и сотрудники КГБ, всячески отрицали свою причастность ко всякого рода задержкам в осуществлении переписки. Прокурор по надзору Мякишев из Перми, однако, достал и показал Бутману справку, составленную лейтенантом Терентьевым и представителем ИТУ 389, из которой явствовало, что только за два месяца по журналу ИТУ 389/26, сверенным с журналом выдачи корреспонденции в ИТК-35 исчезло двадцать с лишним писем. Когда же через некоторое вре-

мя евреи потребовали полной сверки журналов и выдачи всей массы корреспонденции, тот же Мякишев письменно заявил заявителям, что вся корреспонденция выдается адресатам. Круг замкнулся, а писем по-прежнему нет. Так органы прокуратуры, "призванные" временно принимать меры к предупреждению и устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили /см. ст. 11 ИТК РСФСР/, в случаях очевидных нарушений закона потворствуют беззаконию часть корреспонденции не получают и другие з/к, в частности, Антонюк, Глузман, Буковский, Калынец, Светличный и др. Иностранную корреспонденцию эти лица не получают вовсе. Политзаключенные обращались с письмами по данному вопросу во все возможные инстанции, вплоть до ЦК КПСС, но получали формальные отписки, а факты нарушения закона голословно отрицаются.

V. Проведение обысков в жилых сениях вызывает многочисленные нарушения, т.к. офицеры, а иногда прапорщики без присутствия дневальных изымают приглянувшиеся им вещи. Так, по личному указанию и с участием старшего инспектора ИТУ 389 капитана Вдовина были изъяты термос у Ягмана, полиэтиленовая посуда для хранения продуктов у Глезера, курительная бумага Мешенера, тетрадь со стихами у Калынца /стихи лирические, были посланы на экспертизу и квалифицированы, как идейно вредные/, стихи и литературоведческие записи у Светличного /стихи оценены как идейно-вредные, клеветнические, на этом основании Светличный лишен свидания/, тетрадь с копиями жалоб и заявлений у Торсаля, жалоба в Прокуратуру у Ахундова и т.д. Мякишев и здесь не увидел в действиях администрации нарушения закона, в котором нет статей, ограничивающих хранение необходимой человеку посуды, курительных принадлежностей и записей, не представляющих интереса

для следственных органов. Прокуратура Чусового не увидела нарушений закона и в случае нанесения побоев Боброву В., освидетельствованному врачом, капитаном Яруниным, сделавшим запись в медицинском журнале. Особой приверженностью ко всякого рода бессмысленным и унижающим придиркам страдает начальник оперативной части ИТК 35 старший лейтенант *Хромушин*, в результате чего группа заключенных в 12 человек отказались от контакта с ним в любой форме, невзирая на наказание за это /по этой причине Бутман получил 7 суток ШИЗО/.

VI. Несмотря на соответствующие положения закона, после суда не вручаются копии приговоров осужденным /ст. 320 УПК РСФСР, аналогичные статьи кодексов иных республик/. В частности, не имеют копий приговоров Антонюк, Глузман, Коваленко, Светличный. У Захарченко копия приговора была изъята во время обыска в колонии. Обращения в суды ничего не дают: так, Глузман обращался во все инстанции /областной суд, Верховный суд, все прокуратуры, министерства юстиции, пленумы суда и проч./

VII. Полное бесправие политзаключенных вынудило их обратиться за помощью к адвокатам. Адвокат Буковского Швейский до сих пор не может приехать к своему подзащитному. Адвокат Глузмана Леви вынуждена была отказаться от защиты Глузмана, так как не могла получить командировку в Киев для знакомства с делом /не говоря уж о поездке в ИТК/. Другие заключенные также пытаются связаться с адвокатами, но пока тщетно. А ведь в исправительно-трудовом кодексе гарантированы свидания с адвокатами.

х х х

ПРОСЬБЫ И ВОЛЕ

Просим проследить судьбы:

Д в и г а л Степан - член ОУН, 10 лет, освобождается в октябре 1974 года, Тернопольская обл., село Збараш.

П е р ч и ш и н Ярослав - член ОУН, 10 лет, освобождается в октябре 1974 г., адрес тот же.

Г а й д а А. - ОУН, 25 лет едет в Караганду к семье, высланной с Украины в 1955 г.

Н о ц Николай - ст.62 УН УССР /70 УН РСФСР/ - едет в ссылку на 5 лет после 7 лет ИТН в Красноярский край, освобождается в октябре 1974 года.

Н о в а л ь ч у н И. - ОУН, 25 лет. Краснодарский край, освобождается в мае 1974 г.

Все - украинцы.

х х х

Нуждаемся в медикаментах. В медчасти ИТН их нет, а КГБ не разрешает присылать со свободы или приводить на свидание. Положение безвыходное. Есть крайне нуждающиеся.

Х Р О Н И Н А

А Р Х И П Е Л А Г А Г У Л а г

продолжается

Выпуск 3

Содержание: - Голодовка протеста. - Заявления Г л у з м а н а и А н т о н ю - н а. - Краткие сообщения. - Просьбы к воле. - Прокуратура РСФСР отвечает на жалобы заключенных. - Письма Льва Я г м а н а и Ивана С в е т л и ч н о г о. - История двух "охот". - Обращение Г л у з м а н а к Амо-сову. - Обращение 13 заключенных в Исполком МОКК.

Май - август 1974 года

ГОЛОДОВНА ПРОТЕСТА
В УЧРЕЖДЕНИИ ВС 389/35

12 мая, воскресенье

8.00. Объявлены работы по благоустройству зоны. Начальник лагерей майор *Пименов* приказывает выходить на строительство дороги, тогда как ст. 29 Основ ИТЗ Союза ССР и союзных республик и ст. 41 ИТН РСФСР не относятся сооружение дорог к работам по благоустройству зоны.

12.00. Лицам, отказавшимся от участия в работах, угрожают репрессиями. Пименов - *М е ш е н е р у*: "Если захочу - поставлю всех на голову".

18.00. Незаконно лишен свидания только что прибывший в зону з/к *П р о н ю к* /приказ о лишении свидания подписан Пименовым/.

18.45. З/Н обращаются к дежурному офицеру *Сидякову* с требованием срочно вызвать в зону майора Пименова для разъяснения з/к мотивов наказания *П р о н ю к а*.

22.00 /время отбоя/. Более 40 з/к отказываются ложиться спать до прихода Пименова. По гарнизону объявлена тревога, усилены посты внешней охраны лагеря.

13 мая

3.00. Появление начальников отрядов *Ситнова* и *Рябушева*, попытки уговоров и угроз.

7.00. 25 з/к объявили о начале голодовки и отказе от работы: *Г л а д к о* - об отказе от работы; о чем пишутся заявления в прокуратуру Чусовского района. /Участники голодовки: *П а в л е н к о в*, *Б у к о в с к и й*,

Б а л а х о н о в, А ф а н а с ь е в, ч е -
к а л и н - р у с с и е; В а л ь д м а н -
э с т о н е ц; Д а н н э - л а т ы ш; Н е м а з и -
л о в - т а т а р и н; Ч а н т у р и ш в и л и -
г р у з и н; Ш а х в е р д ья н, Б у д а г ья н -
о б ь я в л е н и е т р е х с у т о ч н о й г о л о д о в к и - а р м я н е;
Л ы ч а к, К а н д ы б а, С в е т л и ч -
н ы й, А н т о н ь ю к, К а л и н е ц,
З а х а р ч е н н о, Г о р б а л ь,
М а р ч е н н о - у к р а и н ц ы; Г л у з м а н,
А л ь т м а н, Б у т м а н, М е ш е н е р,
Х н о х, Я г м а н - е в р е и./

10.30. Оперуполномоченный КГБ при ВС 389/35
Утира вызывает з/к Глузмана, пытаюсь угово-
рить снять голодовку и выйти на работу.

16.00. Заместитель начальника учр. ВС 389/35
майор *Котов* и начальник лагеря Пименов вы-
зывают з/к Антоюка и Светличного, обвиняют
в организации неповиновения, угрожают су-
дом, после чего оба водворены в штрафной
изолятор /ШИЗО/ на 3 и 7 суток соответст-
венно. Оба больные-хроники, перед водворе-
нием в ШИЗО не обследованы врачом; Светлич-
ный - инвалид второй группы.

18.45. 26 з/к не выходят на обязательную
ежевечернюю проверку, начальник лагеря уг-
рожает наказать "бунтовщиков", приказывает
не распускать из строя остальных з/к, тем
самым пытаюсь восстановить остальных з/к
против голодающих. Начинается дождь - строй
распадается вопреки приказам Пименова. Зам.
нач. лагеря по политико-воспитательной ра-
боте капитан *Китмаков* угрожает возможным
введением войск в зону. Майор Котов предла-
гает з/к Пронюку дать телеграмму жене о ли-
шении свидания. Пронюк отказывается, считая
наказание необоснованным.

14 мая, 2-й день голодовки
Утром в зону прибывает прокурор из г. Чусо-

вого *Миродеян*. По существу дела не желает разобраться, пытается представить Пронюка лжецом. 9 з/к объявляют 10-дневную голодовку протеста против нарушения законности администрацией лагеря. 10 з/к /не считая голодающих/ отправляют письменные протесты в прокуратуру Пермской области.

День: массовое заявление на имя начальника Пермского УИТУ полковника *Костика* с требованием выпустить из ШИЗО Антоныка и Светличного в связи с их состоянием здоровья, а также в виду того, что помещения ШИЗО ранее были официально признаны непригодными к содержанию в них людей /формально это послужило причиной "амнистии" з/к Буковского, находящегося в ПНТ/.

Администрация лагеря дает от имени Пронюка /без его ведома/ телеграмму его жене о лишении свидания.

15 мая, 3-й день голодовки

День. Начало репрессий: лишены свиданий с родственниками: Калинец, Павленков; лишены права на закупку продуктов: Лычак, Глузман, Даннэ, Чантуришвили, Горбаль. Ввиду обстановки в лагере и поведения администрации участники голодовки направляют заявления с просьбой удостоверить завещания на случай их смерти.

Вечер. В ШИЗО водворяют Буковского на 13 суток. Павленкова на 10 суток. Начальник отряда лейтенант *Кузнецов* предлагает з/к Даннэ снять голодовку, обещает немедленно отменить все наказания /в том числе и лишение права на закупку продуктов, необоснованность которого подтверждена прокурором еще в феврале, однако не возвращенного администрацией лагеря/.

16 мая, 4-й день голодовки
/Согласно секретной инструкции МВД в этот день обязательна изоляция и постоянное медицинское наблюдение за ними./

Утро. Лейтенант Кузнецов пытается силой поднимать голодающих с постели, сдергивает одеяла с Глузмана и Ченалина.

День. Тяжелый приступ холангито-холемиита у голодающего Антоюка. По требованию товарищей снимает голодовку; только после этого госпитализирован в лагерную больницу. Майор Пименов заявляет, что не собирается изолировать голодающих. Он же шантажирует э/к Чантуришвили, обещая дать ему внеочередное свидание, если он снимет голодовку.

Вечер. Без предварительного осмотра врачей водворен в ШИЗО на 15 суток э/к Г л а д - н о, страдающий язвенной болезнью желудка. Инспектор опер. части лейтенант *Рогозов* угрожает голодающим применением ст. 1903 УК РСФСР. Выходит из ШИЗО э/к Светличный. Зам. начальника лагеря по политико-воспитательной работе капитан Нытманов и инспектор опер. части Рогозов проводят беседы с подручными администрации, представителями так называемых общественных организаций лагеря, бригадирами и некоторыми из числа э/к. Нытманов созывает Совет коллентива колонии /СНК/. Член СНК *Островский* /в различные периоды служил в немецкой полиции на территории Украины, затем в истребительных батальонах против УПА/ предлагает принять немедленные решительные меры против голодающих, вплоть до суда. Член СНК *Ефимов* /служил в немецкой полиции/ поддерживает заявление Островского. Остальные члены СНК, в большинстве пособники при немцах, чувствуя настроение в зоне, отказываются подписать протокол заседания СНК.

17 мая, 5-й день голодовки

Утро. Снимает голодовку по требованию товарищей з/к Шахвердян /острый приступ урологического заболевания, выраженная гипогликемия/, после этого госпитализирован в лагерную больницу.

День. Водворен в ШИЗО з/к Мешенер /7 суток/ и Балахонов /15 суток/, врачом не осмотрены. Массовые заявления в медицинский отдел Пермского УИТУ по поводу нарушения сроков изоляции голодающих, водворения их в ШИЗО после 3-х суток голодания.

Вечер. Выданы матрацы голодающим в ШИЗО с опозданием на сутки.

Ночь. Снял голодовку по жизненным показаниям з/к Горбаль /гипогликемическая кома/. Госпитализирован. Обморочное состояние у Калинца, голодовку снять отказался.

18 мая, 6-й день голодовки

Утро. Участников голодовки и некоторых "двадцатипятилетников", протестовавших письменно против нарушения законности, вызывают в кабинет начальника колонии, с ними говорит майор Пименов, начальник производства ст. лейтенант Осип и начальник медсан. части майор Ярукин. /В это время в зоне - обыск личных вещей, постелей и прочего вызванных з/к./ Пименов предлагает голодающим изолироваться в сырое помещение строящегося здания. Голодающие отказываются. Циничное заявление Пименова: "Тогда я вас не считаю голодающими У меня неограниченная власть. Прокуратура Перми оправдает мои действия". После окончания "переговоров" - обыск при выходе из кабинета, проведенный с целью унижения человеческого достоинства з/к.

19 мая, 7-й день голодовки

Утро. З/к П и д г о р о д е ц н и й /член УПА, срок 30 лет/ вызывает к профессиональному долгу и человеческим чувствам врача Ярунина, просит начать принудительное кормление голодающих. Ярунин отвечает, что начальник лагеря отказывается изолировать голодающих, поэтому нет возможности начинать принудительное кормление и он изменить положение бессилён.

Вечер. Гипогликемическое состояние у Калинца, сердечный приступ у Ягмана, но голодовку продолжают.

20 мая, 8-й день голодовки

Утро. Гипогликемическое состояние и сердечный приступ у Чантуришвили, голодовку продолжает. З/к Лычака еще до голодовки лишённого свидания, вызывают в дом свиданий. Там майор Пименов предлагает снять голодовку, за что обещает свидание с дядей. Лычак отказывается. Тогда в комнату входит его дядя, проживающий в Киеве, и вместе с Пименовым тщетно пытается уговорить Лычака. Лычак отказывается категорически и требует отпустить его в зону. /Операция "Лычани" организована КГБ, дядю привезли самолетом./

15 з/к объявляют однодневную голодовку протеста из-за нежелания администрации изолировать голодающих и начать их искусственное кормление. 15 з/к направляют письменные протесты аналогичного содержания.

Вечер. Лейтенантом Рогозовым конфискованы заявления Глузмана адвокату Л е в и и депутату Верховного Совета СССР академику Амосову, заявление Буковского адвокату Ш в е й с к о м у. Мотивировка: сведения, неподлежащие оглашению, клевета на администрацию.

21 мая, 9-й день голодовки
Утро. Майор Пименов пытается угрозами поднять голодающих с постели, сдергивает одеяло с з/н заявляя ему: "Не дождешься изоляции".

День. Гипогликозное состояние у з/н

Вечер. Сердечные приступы у Ягмана и Чантуришвили. - Оба снимают голодовку по требованию товарищей. Госпитализованы.

22 мая, 10-й день голодовки

Утро. Почечная колика у з/н Мешенера. По требованию товарищей снимает голодовку, перенесен из ШИЗО в больницу.

День. Больные з/н, в том числе, снявшие голодовку по болезни, заявляют, что, несмотря на свое состояние здоровья, возобновляют голодовку, если не будут изолированы голодающие зоны.

6 з/н, ранее не объявлявших голодовку, заявили о присоединении к ней, если не будут изолированы голодающие. Массовые заявления и протесты в ЦК КПСС и Прокуратуру СССР. Ввиду крайне тяжелого состояния здоровья голодающего в ШИЗО Балаханова - первое принудительное кормление.

Вечер. Появился в зоне начальник отдела надзора за ИТУ Пермской прокуратуры *Мациевский*. С Мациевским беседуют голодающие в ШИЗО, затем и Глузман. Прокурор отказывается признать незаконность действий администрации, пытается отрезвить "зачинщиков" голодовки. Голодовка продолжается.

23 мая, 11-й день голодовки

День. Из больницы выписывают недолеченных больных, затем в больницу изолируют голо-

дающих. Цель: восстановить зону против голодающих. Изоляция: в палатах голодающие находятся рядом с больными, раздражает запах и вид пищи.

Вечер. Принудительное кормление голодающих в ШИЗО. В камеры ШИЗО с этого дня начинают ставить еду. Цель: сломить голодающих, издевательство.

Ночь. В тяжелом состоянии госпитализирован э/к Чантуришвили, выписанный днем как выздоровевший.

24 мая, 12-й день голодовки

Утро. Водворен в ШИЗО на 12 суток э/к Будагян.

День. Первое принудительное кормление голодающих в больнице и принудительное кормление в ШИЗО. Объявляет голодовку протеста э/к Д а в и д е н к о, вышедший накануне из больницы /язвенное кровотечение желудка/.

25 мая, 13-й день голодовки

День. Принудительное кормление в больнице и ШИЗО. Вливается смесь из молока, сахара, манной крупы и масла через резиновый зонд. Общий вес суточной порции 300 г. Предусмотренных инструкцией МВД яиц не дают. Молока, крупы и масла - следы, калорийность не соответствует действующей инструкции МВД.

26 мая, 14-й день голодовки, воскресенье

У голодающих голодный день, так как у медперсонала выходной день.

Вечер. Резкое падение артериального давления у Глузмана /60/25/, нитевидный пульс. Давление у Калинца 80/40, у Хноха 85/40.

27 мая, 15-й день голодовки

Утро. В неизвестном направлении этапирован Буковский, голодовку снять отказался. Питательная смесь перед этапированием не влита, т.к. "не была готова".

День. Принудительное кормление голодающих ШИЗО и в больнице. Водворен в ШИЗО голодающий Давиденко на 7 суток.

28 мая, 16-й день голодовки

В больницу пришел начальник лагеря майор Пименов. С целью давления на голодающих приказал убрать электроплитку, лишив голодающих горячей воды. Холодную воду голодающие пить не могут, вынужденно - начата "сухая" голодовка. В ШИЗО выдан матрац голодающему Давиденко.

День. Объявлено о прекращении принудительного кормления в больнице. В ШИЗО - принудительное кормление голодающих.

29 мая, 17-й день голодовки

Утро. Резко ухудшилось состояние здоровья голодающих в больнице. Врач майор Ярунин предлагает Глузмани и Афанасьеву снять голодовку по медицинским показаниям. Находящийся на лечении в больнице з/к Мешенер, обеспокоенный состоянием здоровья товарищей, спросил Ярунина о причинах отсутствия принудительного кормления. Ярунин ответил: "Кормление будет возобновлено по медицинским показаниям, как только запахнет от них ацетоном."

День. Принудительное кормление голодающих в ШИЗО.

30 мая, 18-й день голодовки
День. Состояние голодающих в больнице тяжелое. Зону посещает представитель мед. отдела Пермского УИТУ инспектор-врач капитан *Садовский* и лейтенант медицины МВД *Нестеренко*. Они сообщают официальные ответы на протесты в мед. отдел: 1 - Помещение ШИЗО для помещения в него з/к пригодно. 2 - Закон не запрещает водворять в ШИЗО инвалидов 2-й группы /о Светличном/. 3 - Осмотр врачом з/к перед водворением в ШИЗО не является обязательным, законом не предусмотрен. В возврате голодающим электроплитки отказано "по режимным соображениям".

Вечер. Обострение язвенной болезни у *Давиденко* - сильные боли. В лечении отказано, т.к. продолжает голодовку.

31 мая, 19-й день голодовки

День. Состояние *Давиденко* прежнее, голодовку не снимает. Товарищи по камере с трудом добились для него минимального лечения - витаминами. Принудительное кормление в ШИЗО.

Вечер. Дежурный прапорщик *Павлов* по заданию оперчасти фабрикует ложный рапорт о том, что *Глузман*, якобы, ел хлеб /голодающий в больнице/. В этот день о составленном рапорте голодающим больницы ничего не известно.

Вечер. Новый акт человеколюбия и следования букве закона: объявлен приказ начальника лагеря № 261 о немедленной сдаче на склад всех зимних /теплых/ вещей и о дисциплинарных взысканиях за его нарушение.

1 июня, 20-й день голодовки

Утро. Начальник отряда, капитан *Рябушев* уговаривает голодающих в больнице снять го-

лодовку. Врач Ярунин сообщает з/н Мешенеру о существовании рапорта на Глузмана о том, что Глузман, якобы, ел хлеб. Мешенер высказывает сомнение в правдивости рапорта, хотя бы потому, что Глузман грамотный врач, ни в коем случае не ел бы хлеб на 20-й день голодовки, тем более, что это малона- лорийный продукт. Ярунин соглашается с до- водами Мешенера.

День. Принудительное кормление в ШИЗО.

Вечер. Голодающих в больнице посещает офи- цер Кузнецов, угрожает з/н Чекалину "до- вести его до кондиции", если он не пре- кратит голодовку.

2 июня, воскресенье. 21-й день голодовки

День. Ввиду тяжелого состояния голодающих вызван из дома врач Ярунин. Глузману, Афа- насьеву и Чекалину предложено снять голо- довку.

Вечер. Тяжелое гипогликемическое состояние у Даннэ, по требованию товарищей снимает голодовку по медицинским показаниям.

3 июня, 22-й день голодовки

Утро. Голодающих в ШИЗО и в больнице посе- щает майор Котов и майор Пименов. Первые попытки администрации найти компромисс, однако без всяких гарантий и конкретных действий по прекращению беззаконий. Пименов заявляет з/н Давиденно: "Если бы Пронюк сейчас написал заявление задним числом от 10 мая о предоставлении ему свидания, я от- казал бы ему в нем, а на другой стороне то- го же листа разрешил бы ему длительное свидание."

День. Принудительное кормление в ШИЗО. Ги-

пертонический криз Светличного, по требованию товарищей снимает голодовку. Переведен в больницу. В больнице тяжелая гипогликемия с сужением сознания у Чекалина, резкие неврологические нарушения. Снимает голодовку по медицинским показаниям. По распоряжению Котова возвращена электронагревательная плитка.

Вечер. Формальное посещение голодающих капитаном Кутмановым, никого не уговаривает, ни о чем не спрашивает.

4 июня, 23-й день голодовки

Утро. Оперуполномоченный КГБ капитан *Утиро* и сотрудник оперчасти лагеря лейтенант *Рогозов* пытаются шантажировать Глузмана фиктивным рапортом. Глузман отказывается от дальнейших разговоров.

День. Впервые, на 12-й день голодовки начато принудительное кормление в ШИЗО Давиденко.

Вечер. Голодающих посещает зам. нач. ИТУ области полковник *Шабалин*, содержание кратких бесед с каждым: угрозы применить ст. 77 УН РСФСР.

5 июня, 24-й день голодовки

Пронюка вызывает на беседу полковник Шабалин, содержание беседы: угрозы, попытки шантажа, заверения в том, что методы работы администрации лагеря не изменятся и впредь.

День. Массовые заявления в прокуратуру РСФСР о продолжающихся беззакониях в лагере и, в частности, об угрозах Шабалина. Принудительное кормление в ШИЗО. Ухудшение состояния здоровья Афанасьева. Более 50 з/к заявляют о подключении к голодовке, если не

возобновится принудительное кормление всех голодающих в больнице.

Вечер. Из лагеря ВС 389/36 в больницу привезен з/к С ы л к а. Состояние крайне тяжелое: острая сердечно-сосудистая недостаточность, острая непроходимость кишечника. Госпитализация сознательно задержана по режимно-оперативным соображениям, привезен на обычной тюремной машине по ухабистой дороге. /По нормативным положениям МВД перевозка больных должна осуществляться санитарным транспортом./

6 июня, 25-й день голодовки

Утро. Умер з/к Сылка. /Оперативное вмешательство не произведено./

День. Голодающие из больницы переведены в ШИЗО - камеры не протапливаются, сырые, оправка в "парашу", прогулка 1 час.

День. Принудительное кормление всех голодающих.

7 июня, 26-й день голодовки

Утро. Этапирование без соответствующего кормления Афанасьева.

10 июня, 29-й день голодовки

Около 4-х часов утра в больнице совершил самоубийство /повесился/ з/к О п а н а - с е н к о из лагеря ВС 389/36. Он оставил записку следующего содержания: "Нема більш сил терпети, будьте прокляті кати!" Ему оставалось впереди 3 года из 25-ти.

Утро. Ввиду нежелания администрации оставить противозаконные методы работы и ввиду содействия ей в этом надзорных инстанций,

9 з/к /в том числе и снявшие ранее голодовку по медицинским показаниям/, объявляют голодовку протеста. В их числе Пронюк. Массовые заявления в Советский Красный Крест.

Вечер. Голодающие пытаются выяснить у нач. спец. части лагеря причину задержки удостоверения завещаний.

11 июня, 30-й день голодовки

6 з/к объявили однодневную голодовку протеста.

12 июня, 31-й день голодовки

Общее снятие голодовки в связи с окончанием намеченного срока.

Так закончился первый этап борьбы з/к за восстановление законности в лагере ВС 389/35. В однодневной голодовке принимали участие 25-летники и больные. В период с 12 мая по 12 июня отправлено более 200 заявлений и протестов в различные советские и партийные инстанции. В этот период резко ухудшилось поступление корреспонденции в адрес з/к и ранее скудное.

В большинстве заявлений з/к указывали, что причиной нынешней ситуации в зоне явилось не одно лишь лишение свидания з/к Пронюка, а систематическое циничное попрание администрацией требований закона и нормативных положений, нежелание надзорных инстанций обратить внимание на .../пропуск/ нарушение элементарных человеческих прав. Лишение свидания Пронюка лишь переполнило чашу терпения.

13 июня

Голодающие выписаны из больницы на места их

изоляции в ШИЗО. Диета назначена на 4 дня. Диета состояла в том, что на обед давали кусочек сала, тушеную кислую капусту, щи, непротертую кашу.

14 июня

Рвота в Альтмана, Захарченко, Глузмана, Немазилова, Налинца, сопровождающаяся сильными болями в желудке.

15 июня

Зам. нач. колонии по политической части: "Голодайте сколько угодно, диеты не будет". Мешенер начальнику санчасти: "Если не будет дана диета бывшим голодающим, не оказана необходимая медицинская помощь, голодовка возобновится".

17 июня

Диета продлена на один день. Дежурные офицеры строят осужденных, контингент которых на 60% состоит из лиц старше 50 лет, заставляют держать равнение в рядах при направлении в столовую и обратно, а также на работу и с работы.

18 июня

Зам. по режиму ст. лейтенант *Поляков* выстраивает инвалидов второй группы: "Все без исключения будут работать там, куда их направят." Выслушав возмущенные протесты заявил: "Ну, ничего, сегодня не получилось - завтра получится".

19 июня

Направлено около 60 жалоб по поводу переписки с родственниками в ЦК КПСС /из-за отсутствия переводчика письма литовцев,

латышей, эстонцев, евреев выдаются через полтора-два месяца, с таким же сроком отправляются адресатам./

В тяжелом состоянии помещен в больницу Захарченко.

20 июня

Представитель прокуратуры РСФСР *Рытов* и МВД РСФСР подполковник *Анастасов* вызывает на беседу участников голодовки. Анастасов - Антонюку: "Есть другой способ улучшить переписку. Пусть ваша жена подойдет к соседке и та напишет ей письмо на русском языке..." Антонюк отказывается продолжать с ним разговор и направляет жалобу на шовинизм Анастасова в ЦК КПСС. Жалоба пролежала неотправленной до 2 июля /12 дней/.

21 июня

Прокурор Рытов выслушивает заявления участников голодовки и обещает дать ответ. В другом кабинете подполковник Анастасов утверждал, что администрация права в своих действиях и голодовка противозаконна. Вечером объявлен приказ начальника ИТК 35. Содержание: по упорядочению отдыха осужденных согласно распорядка дня от 21 июня 1974 г. № 69 пос. Центральный. В связи с наступлением летнего периода и с целью упорядочения отдыха осужденных согласно распорядка дня приказываю:

1/ определить участок зоны для оборудования места отдыха осужденным,

2/ силами осужденных на общественных началах изготовить и разместить скамейки, столы, беседку,

3/ в определенном месте отдыха и на всей

территории /жилой и производственной зоны/
загорать и нарушать установленную форму
одежды - запрещаю,

4/ контроль за соблюдением порядка и чистоты
в отведенном участке возложить на де-
журных из числа СВЧ и актива осужденных со-
гласно графика, утвержденного на заседании
Совета коллектива колонии.

Начальник ИТН 35 УИТУ МВД Пермской области

21.У1.74 г.

майор Пименов

Сравни с приказом от 31 мая за №61 - Урал -
Здесь летом даже погода очень изменчива:
либо очень жарко, либо очень холодно.

Осужденный Чекалин в беседе с лейтенантом
Кузнецовым почувствовал запах алкоголя и
обратился к прокурору Рытову с просьбой
приструнить Кузнецова, который постоянно
преследует его. На имя нач. колонии посту-
пает 6 заявлений с просьбой провести экс-
пертизу на предмет алкогольного опьянения
Кузнецова.

22 июня

Лишен продуктов питания на месяц Евгений
Пришляк, переведенный из больницы 36 зоны
в 35 зону после двух смертных случаев,
имевших там место - Сылки и Опанасенно
/самоубийство/.

23 июня, воскресенье

Лейтенант Кузнецов угрожает Ивану Нандыбе
наказанием за невыход на воскресник.

24 июня

Глузман и Мешенер лишены ларька и посылки /ношение тапочек и отказ выполнить издательский приказ ДПНК/. Постоянные придирки к Антонюку /ложные рапорты/.

25 июня

Прапорщик запрещает ночью осужденному Давиденко принимать лекарство /по предписанию врача - витамин/. Составлены ложные рапорты на бывших голодающих, и наказаны лишением ларька Даннэ, Лычак.

27 июня

Газета "Известия" №148 /17686/: Остров-тюрьма в ЮАР: "Даже самые маленькие нарушения "распорядка" строго наказываются: одиночной камерой на несколько месяцев, лишением еды, запрещением писать письма или отказом в свидании с родными".

28 июня

Водворен в ПКТ на 3 месяца Павленков - кормление через день, заставляют вручную нарезать резьбу на болтах - 60 штук.

29 июня

Водворен в ШИЗО Ченалин на 13 суток. Кормление через день, работа та же. 30 протестов в ЦК КПСС.

30 июня, воскресенье

Нытманов - замполит - угрожает наказать Мешенера за невыход на работу: "Обязан работать столько, сколько прикажут. Можете жаловаться, но учтите, что никакой прокурор не поможет".

4 июля

Водворен в ПКТ на 4 месяца Бутман. Глузмана и Мешенера заставляют работать на возведении помещения лагерной тюрьмы. Отказываются: "От работы не отказываемся, но тюрьму строить не будем". /В присутствии зам.нач. по режиму, замполита, нач. оперчасти, нач. отрядов, нач. медсанчасти./

Совместное заявление Глузмана и Мешенера председателю Совмина СССР:

"Некоторое время назад советская пресса с возмущением выступила против незаконного использования политзаключенных о-ва Досон на строительстве тюрьмы. В свою очередь мы выражаем решительный протест против попыток администрации "под угрозой самых строгих наказаний" /цитируем зам.нач. по политчасти капитана Нытманова/ заставить нас строить помещение тюрьмы". Вечером водворен на 5 суток в ШИЗО Глузман и на 3 Балахонов /бывший сотрудник ООН/. В знак протеста на время пребывания в ШИЗО Балахонов объявил голодовку. При водворении его в ШИЗО ДПИК л-т Булочников и смена прапорщиков вывернули Балахонову левую руку в плечевом суставе, что зарегистрировано врачом Яруниным.

14 августа. День памяти жертв произвола на Урале -

М и н и т ю к, К у р к и с, Н и б е р -
т а с, С ы л к а, О п а н а с е н к о .

Зав. отделом административных органов
ЦК КПСС

А н т о н ю к а ЗП/ст.62, ч. I УН УССР/
ВС 389/35

З а я в л е н и е

Вновь обращаюсь к Вам на этот раз по специальному, если можно так выразиться, вопросу. Я имею в виду приезд и "разбирательство" комиссии по жалобам, направленным в ЦК КПСС в конце мая 1974 г. Комиссия, как потом выяснилось, была представлена ответственным работником МВД подполковником *Анастасовым* и работником прокуратуры РСФСР *Рятовым*. Вместо разбирательства 20.У11 с.г. я был свидетелем проявления со стороны подполковника Анастасова грубого великодержавного шовинизма, выразившегося в оскорблении моих законных национальных прав, гарантированных конституцией СССР. Им было заявлено буквально следующее: "На каком языке у вас переписка? А не лучше ли написать жене, чтобы она попросила соседку написать письмо на русском языке? Ведь это сделать очень просто. Конечно, все время ходить не будет, но несколько раз придется, пока не научится сама писать на русском языке".

Можно было бы пройти мимо этого хамского отношения к нерусскому, как проходишь почти ежедневно против многих подобных случаев, списывая их на счет бескультурья и дикости того или иного носителя державного шовинизма. Но в данном случае речь идет о представителе МВД из Москвы, облаченного значительной властью и поручением разобраться в сложившейся в колонии практике беззакония и произвола. И на поверку оказывается, что

этот представитель аппарата МВД является чистой воды шовинистом, его и скрести не надо /по выражению Ленина/. Мне впервые приходится встречаться с таким шовинистом, который игнорирует основные положения конституции СССР /о том, что он может не знать Конституцию, я подумать не могу/. Когда слышишь оскорбительные слова в адрес украинцев /не иначе как хохлы/ со стороны прапорщиков или дежурных офицеров колонии, проглатываешь их молча, относя эти факты на счет низкого культурного уровня носителей интернациональных идей и невероятной запущенности идейно-воспитательной работы с обслуживающим персоналом колонии. Когда наблюдаешь подобные явления украинофобии со стороны администрации - это возмущает. Об этих фактах я уже писал неоднократно в высшие советские органы. Циничная украинофобия подполковника Анастасова прозвучала невероятным унисоном с целым рядом шагов администрации, принуждающих заключенных писать письма на русском языке. /Кстати, жена работает старшим научным сотрудником АН УССР, владеет русским языком значительно лучше подполковника Анастасова, и не только русским, но и английским, французским.../ Как расценить цинизм Анастасова? Это только усиливает отрицательное воздействие высказываний представителей администрации /типа: "Что захочу, то с тобой и сделаю", "Если захочу, поставлю на голову", "Скажут вешать, будем вешать"/, усугубляет атмосферу произвола в колонии. И вот приезжает представительная комиссия из Москвы и не только покрывает украинофобию администрации, но и сама проявляет - при мягкой формулировке - хамство в национальном вопросе. Мне было страшно дико слышать от представителя МВД СССР, уверен, что он и член КПСС, это национальное хамство, что расцениваю как политическое преступление.

Обращая Ваше внимание на эти вопросы, прошу понудить соответствующие органы для разбирательства ситуации в колонии подбирать состав комиссии более внимательно. Данная комиссия в составе Анастасова и Рытова моим доверием пользоваться не может.

20 июня 1974 г.

/ Подпись /

В ОТДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ
ЦК КПСС

от осужденного Г л у з м а н а

З а я в л е н и е

12 мая 1974 г. я был вынужден пойти на столь чрезвычайную меру протеста, как объявление месячной голодовки. Поводом послужило необоснованное лишение права на очередное свидание осужденного П р о н ю к а, более двух лет не видевшего своей семьи.

В период с 12 мая по сей день осужденные учреждения ВС 389/35 отправили в различные советские организации и административные инстанции более двухсот заявлений, жалоб, протестов. Однако, причина столь массового и активного недовольства осужденных не в одном лишь случае с Пронюком. Она - результат произвола в понимании и осуществлении законности администрацией колонии. Многократные попытки осужденных в разное время и по различным фактам привлечь внимание надзорных инстанций и советской общественности к беззаконию в колонии ВС 389/35, выражавшиеся в письменных жалобах, заявлениях, краткосрочных голодовках и прочем, существенно ничего не изменили. Вот краткий перечень основных, на мой взгляд, фактов,

послуживших причиной возникновения нынешней ситуации в колонии:

I. Представители администрации безнаказанно позволяют себе в обращении к осужденным грубость, шантаж, запугивание /не говоря уж об обращении на "ты"/. Особенно отличаются этим офицеры *Хромушин* и *Кузнецов*. В феврале 1974 г. офицер *Николаев* нанес побои осужденному Б о б р о в у. Подобные действия противоречат ст. I Основ ИТЗ и ст. I ИТН: "Исполнение наказания не имеет целью причинение физических страданий так и унижение человеческого достоинства".

II. "Охота" за нарушителями приняла столь широкие масштабы, что некоторые представители администрации взяли себе в правило составление ложных рапортов о несовершеннолетних заключенными поступках. Так, на основании подобного "рапорта" был помещен в ШИЗО осужденный Б у к о в с к и й. "Нарушение" состояло в том, что якобы Буковский "не находился на рабочем месте" в выходной день. Абсурд. Подобные явления отнюдь не соответствуют ст. 10 ИТН.

III. В противоречии со ст. 54 ИТН и 34 ИТЗ нарушается утвержденное законодательством положение о том, что налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру проступка осужденного. Начальник колонии Пименов откровенно заявляет, что выбор наказания целиком зависит от его воли и желания и "никакой прокурор не указка" ему.

IV. Большая часть осужденных практически лишена права переписки, формально гарантированную ст. 36 ИТН и ст. 26 ИТЗ. Нарушаются сроки отправки и вручения корреспонденции. Нарушается порядок конфискации писем. Немалое число писем вообще "исчезает", не дойдя до осужденных. Так, в настоящее время

несколько десятков писем из Литовской ССР не выдаются осужденным, так как "цензор не знает литовского языка".

V. Не выполняется положение о труде осужденных /ст. 27 ИТН и ст. 22 Основ законодательства о труде, ст.ст. 38 и 39 ИТН/. Так, лица, работающие во вредных условиях труда имеют полный рабочий день, не имея никакой денежной компенсации.

VI. В противоречии со ст. 81 Основ ИТЗ обыски в жилой зоне не всегда производятся в присутствии осужденных; во время обыска изымаются предметы и вещи, не являющиеся запрещенными. Так у осужденного К а л и н ц а изъяты листки бумаги со стихами, судьба которых ему неизвестна до сих пор. У осужденного Я г м а н а изъяты и уничтожены пластмассовые емкости, у меня изъяты начальником оперчасти колонии лист бумаги со стихотворением якобы для проверки, затянувшейся на месяцы.

VII. Возможность свидания с близкими, гарантированная ст. 24 Основ ИТЗ и ст. 26 ИТН в большинстве своем для нас исключена. По любым поводам, под любым предлогом осужденных лишают права на свидания. Так, я был лишен права на очередное свидание из-за того, что сидел на койке.

VIII. Те редкие свидания, что все же бывают, превратились в метод издевательства над близкими осужденных, так как юридическое понятие досмотра включает в себя личный обыск свободных граждан СССР, ставший в ВС 389/35 неременным и обязательным.

IX. Администрация колонии отказывает осужденным в праве иметь копии приговоров. У осужденного Калининца приговор был изъят во время обыска, а затем возвращен уже без

печати и подписи состава суда /эта часть листа была оторвана/.

X. В 1973 г. после вмешательства представителя медицинской службы УИТУ МВД СССР несколько улучшилось медицинское обслуживание осужденных. Однако сейчас проявилась четкая тенденция возврата к старому: преобладание режимно-оперативных показаний над медицинскими. В результате этого осужденный С ы л - н а был госпитализирован в терминальном состоянии и вскоре умер, а спустя несколько дней покончил с собой О п а н а с е н н о /кстати, не проявлявший до этого никаких явных отклонений в психическом состоянии/.

XI. Гарантированное осужденным ст.26 Основ ИТЗ и ст.36 ИТН право на жалобы и заявления также нарушаются. Так, неоднократно задерживались администрацией заявления осужденного Буковского на имя его адвоката, задержано мое заявление адвокату, мое заявление депутату Верховного Совета УССР конфисковано как "содержащее клевету на администрацию".

XII. Надзорные инстанции, куда обращались осужденные с просьбой восстановить правопорядок в колонии 389/35, как правило, присылают формальные отписки, отказываются разобрататься в сути вопросов, практически потворствуют беззаконию. Это положение настолько утвердилось, что начальник колонии Пименов заявляет, что прокурор подтвердит его решение. Так обстоит дело с практическим осуществлением ст.ст.100 ИТЗ и 11 ИТН. Знакомство с практической стороной осуществления нормативных положений в колонии 389/35 вынудило меня в самом начале голодовки заняться составлением официально заверенного завещания на случай смерти. Дальнейшие события подтвердили мои опасения: администрация выводов не сделала. Так, не соблюдались сроки изоляции голодающих: начальник

колонии заявил голодающим "о своей неограниченной власти". Голодающих пытались запугать возможным применением к ним ст.ст.77¹ и 190 УК РСФСР, распространялись среди осужденных слухи о том, что голодающие якобы едят тайком. Ослабленные длительной голодовой Буковский и А ф а н а с ь е в были этапированы без предварительного кормления и т.д. и т.п.

Ставлю вас в известность, что в случае продолжения практики беззакония и произвола в колонии ВС 389/35 я буду предпринимать все возможные меры, воспользуюсь всеми доступными мне способами для привлечения внимания общественности и государственных органов к противоестественному положению в осуществлении законов.

16 июня 1974 г.

С.Глузман

Председателю правления Агентства
Печати Новости, ЦК КПСС, Политбюро
от осужденного Г л у з м а н а С.Ф.

З а я в л е н и е

4 июля 1974 г. администрация колонии предложила мне выйти на строительство здания штрафного изолятора и помещения камерного типа /иными словами внутренней тюрьмы/. Руководствуясь теми же этическими побуждениями, что и советская пресса, резко осудившая попытки Чилийских властей заставить политзаключенных острова Досон строить лагерные помещения, я мотивированно отказался выполнять указанную работу. В тот же день за отказ от работы я был водворен на 5 суток в штрафной изолятор. 10 июля меня опять попытались заставить выйти на строительство внутренней тюрьмы, и за отказ я опять был водворен в штрафной изолятор, на сей раз на 10 суток.

Истории этой не видно конца. У меня есть все основания считать, что травля меня ад-

министрацией колонии имеет определенную цель: водворение в ПКТ с последующим переводом на тюремный режим. Так, еще 4 июля представитель администрации /капитан *Хромушин*/ заявил, что меня ожидает водворение в ПКТ. 10 июля другой представитель администрации /капитан *Катмаков*/ отвел все мотивы моего отказа единым возражением: "Вы нужны именно на строительстве штрафного изолятора". Это также подтверждает целенаправленность действий администрации: ведь никогда раньше я не держал в руках ни единого плотничьего инструмента, какая же во мне может быть крайняя необходимость на строительных работах?!

Я понимаю, что Исправительно-трудовой Закон не предусматривает мои права и обязанности в таком редком случае как данный; понимаю, что именно это и дает возможность администрации игнорировать выдвинутые мной мотивы отказа и наказывать меня. Однако закон, как известно основывается на принятых в обществе морально-этических нормах. Газета "Правда" и "Известия" и иные ясно и однозначно определили позицию советского общества к факту использования политзаключенных на строительстве тюрем, тем самым определив и морально-этическую оценку этого факта. Я в никакой мере не отказываюсь от работы как таковой. Мало того, 10 и 16 июля я направил начальнику колонии письменные ходатайства с просьбой определить меня на любую работу /не получив, кстати, ни письменного, ни устного ответа/. А ведь, если именно буквально следовать закону, то я могу требовать выполнения соответствующей статьи Основ Исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, где совершенно ясно сказано, что осужденным должна быть предоставлена работа по их специальности с учетом их психо-физиологических возможностей.

И последнее: как мне было разъяснено ранее, я не имею права относить себя к разряду политзаключенных, т.к. таковым не являюсь. Согласно официальных советских документов моих товарищей и меня причисляют к так называемым "диссидентам". Согласитесь, это эвфемизм.

И именно поэтому сознательно ссылаюсь, как на аргумент, на факт, имевший место на острове Досон в Чили.

20 июля 1974 г.

С.Глузман

В Прокуратуру Пермской области

от осужденного по ст.62, ч.1
УК СССР

А н т о н ю к а Зиновия Павловича

З а я в л е н и е

Ставлю Вас в известность о существовании разговора, состоявшегося у начальника колонии майора *Пименова Н.В.* сегодня 19 июля 1974 г. При разговоре присутствовали Лупин, зам.нач. по производству и РОР. Мне было разъяснено, что больше меня как станочника на заводе нет возможности использовать, а другой работы предоставить там нельзя. Я принял это к сведению. Далее мне было предложено заняться работами во вспаханной контрольно-следовой полосе. А работа в этой полосе противоречит моим моральным принципам /я умышленно не касаюсь опасности работы в полосе, которая простреливается. ... /пропуск/... было бы просто противоправным. Нет, я исхожу только из принципов морали./

Об этом я и заявил начальнику колонии.

Ноль скоро у администрации появилось серьезное намерение упечь меня во что бы то ни стало, считаю своим долгом заявить, что в этом вопросе я охотно пойду навстречу ее пожеланиям и готов предложить при Вашем посредничестве целый ряд других способов это сделать.

Упечь - так упечь!

29.VII.1974

Подпись

х х х

- 29.VII. - Антонюку был объявлен выговор.
30.VII. - Антонюк лишен права закупать продукты на месяц.
I.VIII. - Антонюк лишен права свидания с родными.
6.VIII. - Антонюк водворен в штрафной изолятор на 7 суток.
6.VIII.74 - на заявление отвечает начальник отделения по надзору за местами лишения свободы старший советник юстиции *Мацеевский* на имя начальника /.... / части ИТУ с просьбой разъяснить Антонюку, что по указанным в его заявлении обстоятельствам предложенная ему работа маляром прокуратура области не находит нарушения закона со стороны администрации.

ПЕРЕПИСКА ГЛУЗМАНА С РОДИТЕЛЯМИ

3/VIII Дорогой Слава, здравствуй!

Мы крайне обеспокоены, что уже прошло много времени, а письма /второго/ за июль мы еще не получили. Сильно волнуемся.

Вчера поздно вечером мы с мамой вернулись из поездки во Всехсвятскую, куда мы прибыли 31/VII на свидание с тобой. Начальник учреждения сообщил нам, что 26/VII был приказ о твоём наказании, о лишении свидания с родными, т.к. ты отказываешься от работы. Наше свидание, как видишь, не состоялось.

Я прошу тебя, мобилизуй все свое воображение, представь себе наши муки и страдания во время шестисуточной езды, с разными препятствиями в дороге, в жару, в разгар курортного сезона. Представь себе муки стояния в очередях за билетами на вокзалах Киева, Москвы, Перми, ночных бдений без сна на вокзалах Перми, Чусовой, Всехсвятской, в тревоге, особенно в поездке обратно без свидания с тобой. Вообрази себе наши нравственные и физические муки, твоих больных, старых родителей. Ведь мы даже не те, что были в прошлом году, особенно мама. Если бы Люда, как заботливая, родная дочь, не сопровождала нас со всеми медикаментами, с дежурным шприцем для уколов, мы оба пропали бы в дороге, мы стали совершенно беспомощными. Люда все делала для нас во время этого нашего печального путешествия туда и обратно.

В твоём письме от 10.VII.74 г. /больше писем до настоящего времени мы не получали/ ты даешь нам, извини за резкое слово, фари-сейские советы "беречь себя". Как мы можем себя беречь, когда мы с тратой нервов и волнением ожидаем твоих писем, которые не прибывают - "по независящим от тебя

причинам", как ты пишешь? Как можно себя беречь, когда мы лишились возможности свидания с тобой ценой мук и страданий, напряженной езды от Киева до Урала в нашем возрасте и состоянии? Да и нужно ли себя для этого беречь, какой в этом смысл, какая необходимость? Мы хотели на этом несостоявшемся свидании обо многом поговорить с тобой, о твоём поведении, о необходимости соблюдать дисциплину, о том, что нельзя нарушать режим учреждения, о том, чтобы избегать потока наказаний, получаемых тобою вследствие нарушения дисциплины. Приближается май 1975 г. 30-летие победы над фашистской Германией. Мы оба твои родители, участники Великой Отечественной войны, прошли ее от 22.У1.41 г. и закончили ее в Берлине. Как ты знаешь, мы имеем за это боевые ордена и медали. Я уже 51-ый год в рядах партии, мама 31-й год. Я говорю это для того, чтобы ты понял, что мы начали писать в рамках советской законности ходатайства перед высшими советскими инстанциями, ходатайства о помиловании, либо, в крайнем случае, переквалификации дела и, соответственно, сокращения срока наказания. Помоги нам и себе в этом деле. Эмоции сами по себе плохие советчики, нужен разум, нужно благоразумие. Не нарушай режима учреждения, где ты находишься. Всюду нужно работать. Ты должен знать, что многие из "главарей" известных тебе давно уже раскаялись и свободно живут в Москве, Киеве и других городах и весях Советского Союза; они пишут и переводят, печатают в советской печати, транслируют по радио Советского Союза. Ты этого, может быть, не знаешь, находясь в специфических условиях. Мы просим у тебя, переоцени ценности, продумай свое поведение, веди себя в своем учреждении так, чтобы мы не страдали от тщетных ожиданий письма, чтобы нас не лишали свиданий, если таковые, по нашему состоянию, еще

суждено совершить. Мама плохо себя чувствует после этой неудачной поездки, она напишет, когда ей станет лучше, а следующий раз, будем надеяться... Она слезно просит то же, что и я - образумься.

Мы ждем от тебя спокойных разумных писем.
Будь здоров, родные приветствуют тебя.
Обнимаем и крепко целуем тебя.

Твой папа

Дорогие мои

9 августа я узнал о вашей неудачной поездке ко мне на свидание. Узнал из вашего письма, до этого момента никто не говорил мне о вашем приезде. Боялись говорить, боялись реакции моих товарищей. На этот раз мне пишется нелегко. Постараюсь обойтись без эмоций, ведь бумага так легко воспламеняется.

Не знаю, как начальник лагеря описывал мои прегрешения. Я был лишен свидания за отказ участвовать в строительстве лагерной тюрьмы. Дважды меня водворяли в штрафной изолятор. Но лишь 26 июля по указанию оперативной службы КГБ меня лишили свидания. КГБ стало известно о предстоящем вашем приезде. Провокация удалась на славу. Исполнились слова *Лимехова* в период месячной голодовки: "Теперь мы будем работать чище". Юридически все обосновано... Только одна "мелочь" вам неизвестна: все это время имелось несколько возможностей моего трудоустройства, и я неоднократно просил об этом... Но иногo требовали "интересы государственной безопасности". Помните, прошлый год ценой компромиса с самим собой я получил свидание. Незадолго до вашего приезда меня направили вскапывать контрольно-следовую полосу, окружающую лагерь.

Просту говоря, я занимался самоохраной.

С точки зрения политзаключенного поступок аморальный. Я его совершил ради вас, не ради свидания. Это мой единственный компромисс и последний. Оперуполномоченный КГБ капитан *Утиро* как-то сказал, что у меня есть одно слабое место - мои родители. Он ошибается - у меня нет слабых мест. Эта роскошь для меня непозволительна. И так же как лишен я практически права на переписку, на квалифицированную медицинскую помощь, на свидание с родными, на достоинство человека, лишен я права на эмоции. Таковы мои лагерные будни, холодные, голодные и рассудочные.

Вы пишете о переоценке ценностей. Ежедневно и ежечасно во мне убивают и личность и живое существо. Собака, стерегущая меня за забором, получает более калорийное, качественное питание, ее не накормишь гнилой капустой или вонючей рыбой. Нынче я одет в тонкую хлопчатобумажную куртку пресловутого сталинского покроя с биркой на груди; я наголо острижен, всегда голоден, замерзаю на цемента штрафных камер, от меня требуют хождения в строю, в любую минуту меня могут раздеть донага, заставить присесть бесчисленное количество раз. Я - раб, любой садист имеет власть и право принудить меня к любому унижительному труду, я - осужденный Глузман С.Ф. Особо опасный государственный преступник. Но я не Якир и не Дзюба. Вероятно их вы называете "главарями". Как банду. Я не обладаю способностью видеть на колючей проволоке бутоны роз, я не страдаю хроническим алкоголизмом, чтобы научиться видеть галлюцинации. В период следствия меня знакомили с "отречениями" Франко, Селезенко, Холодного. Меня "убеждали": Селезенко сейчас напротив, в ресторане Киев, пьет

коньяк и есть шашлык, "а вы в тюрьме". Я не привык к шашлыку под коньяк, но не в моих гастрономических вкусах была причина "отречься".

Мне нужно было бы отречься от самого себя, от полученных в детстве, в вашей семье моральных устоев, от дяди Льва, от твоего, отец, друга Миши Яворского, погибших "где-то". Следователь *Гукихин*/?/ убеждал меня, что в годы "культа личности" не было никаких "значительных" злоупотреблений, что всего было арестовано 5 млн. человек, да и то в большинстве по бытовым статьям, что погибло тогда "совсем не много"... Мне продолжать? Вы - свидетели 37 года...

Мне вменено в вину распространение "клеветнических измышлений" о том, что Комсомольск-на-Амуре строили э/к. вспомните покойного писателя Абрама Н о г а н а, вашего знакомого, он был участником этой великой "комсомольской" стройки. Здесь в лагере со мной сидят участники подобных строительных, так что же, этого не было? вспомните "дело врачей" и его не было? Не было Гаранинских зверств, лагерных бунтов, ночных арестов? Ведь вы, не я их современники! Недавно в нашем лагере разбирали ветхое здание, построенное в 1949 г. На потолочной балке мы увидели надпись: "25 лет каторги, осталось 12, Максимов А.Гр." Надпись на балке - единственное, что осталось от человека. Из прежних уральских э/к почти никто не выжил. Уральскими лагерями пугали ээков Норильска и Воркуты. Теперь пугают ээков Мордовии.

Но даже в худшем случае мне не угрожает забвение. Благодаря моим товарищам, знакомым и незнакомым, благодаря "Хронике текущих событий". Одна юная свидетельница, почти девочка, так ответила на вопрос суда:

"Хроника текущих событий" существует для того, чтобы людям стала известна правда о закрытых процессах, таких, как этот". Эта девочка не из числа "главарей", она даже не рядовая самиздатчица. Не стала бы моя "переоценка" предательством ее? И что мне переоценивать? Негативное отношение к культуре личности, которое воспитывали у меня преподаватели в школе и в институте, книги, фильмы и, наконец, официальные материалы вашей партии? Забыть о десятках лично моих знакомых, вкусивших на себе весь этот ужас современной опричнины? Я - врач, видел смерть и, в какой-то мере привык к ней. Но я видел смерть одного, всегда одного человека, когда бессильна наука и конец неизбежен. И я представляю с трудом смерть миллионов, здоровых, молодых, юных, старых. Смерть от голода, пули, пыток. Смерть миллионов - это не одна смерть, а миллионы смертей. Ничем не оправдана гибель безвинных людей.

...А прокурор задавала мне вопрос: "Почему вы так акцентируете внимание на периоде культуры личности, разве у вас в семье кто-либо был репрессирован?"

А вы читаете мне в письмах нотации, вы верите словам профессионального карателя, человека без убеждений, облегчая, тем самым, давление на меня. Он, Пименов, заявил как-то моему другу М е ш е н е р у: "Я могу вас поставить на голову, если захочу." Именно в такой акробатике и заключается гуманизм социалистической пенитенциарной системы. Я испытываю его на собственной коже. Вчера, например, в штрафной изолятор посадили П р и ш л я к а, 62-летнего человека, мятарствующего по лагерям более 22 лет /а мне всего 27!/. И причиной этого акта "гуманности" послужил отказ выйти красить забор на контрольно-следовой полосе. Оставим в

стороне моральную сторону, полоса перед этим была вспахана и кто может гарантировать, что человек не будет застрелен в ней "при попытке к бегству"? Такое бывало. 3 мая, например, в Мордовии, на виду у десятков з/к 12 выстрелов было сделано по человеку, одетому в больничное платье, по нему стреляли, несмотря на крики з/к: "Не стреляйте, он сумасшедший", несмотря на то, что после первого ранения Б а р а н о в /это его фамилия/ поднял руки. Это лишь один пример, и не самый страшный. История "Архипелага ГУЛАГа" знает и похлеще.

А знаете ли вы, что шаг в сторону, или остановка во время пешего этапирования считается побегом /и это мой личный опыт/, что в 50⁰ мороз ночью меня укладывали в снег "на всякий случай", а надо мной рвалась наповне овчарка. Все это - мои ценности. И нет им равных. Поэтому не будет и компромисса. Могу ли я забыть условия карцеров Харьковской пересыльной тюрьмы, изуверство конвоиров в этапных вагонах, или то, как начальник конвоя "воспитывает" осужденную проститутку, уведя ее на ночь в свое купе?

Так ли все благополучно в "датском королевстве"? Вы - коммунисты. Так почему же вам, столь заслуженным гражданам "государства социализма и демократии" не разрешили даже поверхностно ознакомиться с материалами моего дела? Почему вас не пустили на суд к собственному сыну и не дали на руки приговор?

"Интересы государственной безопасности" заключались в попытке утаить от всех то, что мне вменялось в вину? Нобелевская речь Альбера Камю, пародия на роман Кочетова "Чего же ты хочешь", статья Беля из журнала "Репортер", Открытое письмо в Союз писателей СССР Арк. Белинкова. Утаить показания сви-

детелей, которые все однозначно говорили об отсутствии в моих действиях и высказываниях "антисоветской агитации и пропаганды". Еще до закрытия следственного дела я знал срок. Его назвал мне начальник следственного отдела подполковник *Боровин Н.П.*

Истати об убеждениях. Тогда у нас имел место и такой диалог.

Б.: - "У вас еще осталось время. Отречитесь, сообщите интересующие нас сведения и не получите 10 лет".

Я: - "Неужели вы думаете, что от самого факта ареста и следствия меняются убеждения?"

Б., прерывая: - "Ного интересуют ваши убеждения, не в них дело заключается".

Нужно ли комментировать эту вариацию диалога Дьявола и Фауста?

Вам тяжело, несказанно тяжело. Разрушены ваши ожидания, /.... / вместо научной и врачебной карьеры; моя семья - все не состоялось. Но так ли? У меня была диссертация - "Заочное судебно-психиатрическое исследование по делу Григоренко" и я благодарю судьбу за то, что холост. Оперы из КГБ, подслушивающие в лагерьном доме свиданий не станут свидетелями моего адьюльтера. Хотя бы от этого унижения я избавлен. И я не могу "переоценить" свое убеждение врача-психиатра и близкого друга в абсолютном психическом здоровье Леонида П л ю щ а. Вы знаете, что в сентябре 1973 года ко мне приезжал сотрудник центрального КГБ *Дигас* Георгий Трофимович. Без всякой санкции на то прокурора, тайком, я был увезен в дом свиданий ИТК-36, где в течение трех дней, без свидетелей подвергался ... обработке. Сделка не состоялась, я отказался. А по всему было видно, очень хочется кому-то моей помощи.

А вдруг Глузман согласится опровергнуть

"измышления" Запада о помещении здоровых людей в советские психбольницы. И цена предлагалась не малая.

Неужели вы бы одобрили такое отречение? Вы, сознательные и честные люди, врачи? Нет, не одобрили бы. Ведь именно тогда бы я стал преступником, коллегой Эльзы Кох и Даниила Лунца. Я не настолько силен, чтобы переступить собственную совесть. И не настолько слаб. Здесь в концлагере я живу полноценной духовной жизнью, счастлив, несмотря на то, что приходится выносить, И пусть объявление голодовки - единственная возможность выказать свое достоинство перед всей мразью, окружающей меня и моих товарищей по счастью /это не описка, я действительно счастлив/, и пусть отказ от строительства лагерной тюрьмы - одна из немногих возможностей доказать нравственность твоих убеждений и гражданской позиции.

Я еврей и мое иудейство не в памяти о жертвах геноцида, о преследованиях из-за предрассудка, возведенного в догму морали - не только в памяти. Мое иудейство в знании о сегодняшнем дне народа, имеющего государство, историю, будущее и, к счастью, оружие. Мой дед Абрам, расстрелянный в Бабьем Яру, не позволил мне никаких "переоценок". Ибо каждый сентябрь дух его возмущается и вам известно - почему.

Родные мои! Вам очень тяжело. Понимаю, вы боитесь ждать. Но поверьте в искренность моего письма, минуя цензуру: со мной все в порядке: что бы ни случилось впредь, я ни о чем не жалею, и я доволен своей судьбой. Вам трудно понять такое. Ваше поколение контужено 37 годом и последующими годами. Страх, страх, страх. Это невыносимо, бояться собственных желаний. И на следствии и в суде я с жалостью смотрел на своих свидетелей. Они говорили запинаясь,

отводя глаза, бледные. Говорили обо мне, о моих взглядах, словах, поступках, говорили из одного лишь страха, не желая мне зла, они - боялись. Некий трансцендентный страх, кафкианский. И разве не счастье, что я лишен его, что совесть моя чиста? Разве этого мало?

Вам тяжело, но неужели вы хотите, чтобы я предал мать Яна П а л а х а? /Мне ведь инкриминировали и высказывания об оккупации Чехословакии в 1968 году./ У нее уже нет сына, навсегда нет. Так как же, если не предательством, назвать "переоценку".

Не обязательно стать платным "источником" КГБ, дать показания на своих единомышленников, достаточно и того, что сделал Дзюба.

Я вынужден заканчивать это письмо. Нет времени, меня торопят. Оно покажется вам сумбурным, что поделаешь. Мои обстоятельства действительно специфические. И не знаю, когда сумею еще раз передать вам весточку, минуя многочисленных цензоров, еще раз сказать правду о себе. Не удивляйтесь лакированности моих писем к вам, ведь я не могу ответить на ваши вопросы. Не могу писать о товарищах, даже упоминать их имена, о наказаниях, собственных болезнях, питании и многом другом. Все это является тщательно охраняемой государственной тайной. Потому прощайте, родные мои...

Целую вас

Слава

x x x

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

19.У111.74 г. под личным руководством и

контролем зам. нач. колонии по режиму капитана *Полякова* началось переоборудование жилого барака на помещение намерного типа /перегораживающие коридоры, секции и пр./. Переоборудование ведется в невероятной спешке.

После месячной голодовки заболел туберкулезом легких полит-з/к Шамиль И с м а г и л о в, но, как и иные больные туберкулезом, содержится в общих палатах. Спецпрофилактики туберкулеза /отдельной посуды и ее помывки, аэрации палат и пр./ в лагере и больнице нет. Время прогулки туббольных ограничено. По-прежнему нет регулярных осмотров з/к, плановых рентгенографий легких.

15 августа по указанию Скальнинского отдела КГБ в плохом состоянии выписан из больницы А л ь т м а н /язвенная болезнь/ и Д а в и д е н к о /язвенная болезнь, состояние после почечной колики/. В "диете" обоим отказано. Предложено продолжить работу на токарных станках, несмотря на явные медицинские противопоказания. Непосредственное указание врачу *Ярухику* об их выписке дал зам. нач. по производству ст. лейт. *Осик*.

ПРОСЬБЫ К ВОЛЕ

Просим японскую медицинскую общественность помочь семье з/к И с м а г и л о в а в приобретении и пересылке выпускаемых японскими фирмами медикаментов для больных кровоизлиянием в головной мозг. Болен отец з/к И с х а н о в Хамза Зайнулович, проживающий в Башкирской АССР, г. Стерлитаман, ул. Коммунистическая, 21, кв. 27.

Товарищи Исмагилова, политзаключенные СССР

Прокуратура Российской Советской
Социалистической Республики
Отдел мест лишения свободы
5.8.74 № 14/402-72 Получена 9.8.74г.

Начальнику спецчасти учреждения ВС 389/35

Прошу объявить осужденным ПАВЛЕНКОВУ В.К., ЧЕНАЛИНУ А.Н., ХНОХУ А.Г., БУТМАНУ Г.И., ЧАНТУРИШВИЛИ Т., ЯГМАНУ Л.И., ДЕМИДОВУ Д.И., БАЛАХОНОВУ В.Ф., МЕШЕНЕРУ Й.Я., БУДАГЯНУ Ю.А., ГОРБАЛЮ Н.А., ГЛАДКО Г.В., ГАВРИЛОВУ Г.В., ЗАХАРЧЕНКО В.И., КАЛИНЦУ И.М., ШАХВЕРДЯНУ Б., АЛЬТМАНУ А.А., ГЛУЗМАНУ С.Ф., АНТОНЮКУ З.П., МЕЛЬНИЧУКУ Т., ПРИШЛЯКУ Е., ПРОНЮКУ Е., НЕМАЗИЛОВУ Н.Н., БОГДАНОВУ В.Н., ВЕРХОЛЯКУ Д.Н., ВАЛЬДМАНУ И., что их жалобы, поступившие из ЦК КПСС, Прокуратурой РСФСР проверены. За отказ от выхода на работу, нарушение распорядка дня осужденные ПРОНЮК, ПАВЛЕНКОВ, БАЛАХОНОВ, БУКОВСКИЙ, БУТМАН, МЕШЕНЕР были обоснованно наказаны, водворены в ШИЗО на различные сроки. Сообщение о том, что осужденные Пронюк, Бутман и Ягман были лишены свиданий после того, как к ним приехали родственники, при проверке не подтвердилось. Доводы жалоб осужденных Хноха, Балахонова, Горбала, Гаврилова, Захарченко, Калинца, Глузмана, Антоняка, Пронюка о том, что осужденные БУКОВСКИЙ и А ф а н а с ь е в были отправлены из учреждения в период отказа от приема пищи с ослабленным состоянием здоровья, не соответствует действительности. Указанные осужденные за систематическое злостное нарушение режима содержания в мае-июне с.г. судом были переведены на тюремный режим и на момент этапирования не значились лицами, отказавшимися от приема пищи. Не подтвердилось и то, что на Буковского накладывались дисциплинарные взыскания на основании ложных рапортов. Осужденные С ы л -

н а и Н у р н и с скончались в больнице учреждения в связи с имевшимися у них тяжелыми заболеваниями. Со стороны администрации учреждения не установлено каких-либо действий, послуживших бы причиной самоубийства осужденного ОПАНАСЕННО.

Сообщение Калинца и Чекалина об угрозах осужденным со стороны заместителя начальника УИТУ т. *Шабалина*, начальника отряда т. *Кузнецова*, а также сообщение Балахонова и Глузмана об избиении осужденного Б о б - р о в а работником учреждения *Николаевым* при проверке не подтвердились. Не соответствует действительности сообщение Глузмана о том, что прибывающие на свидание родственники подвергаются обыску. Утери поступивших в учреждение писем не установлены. Установленный законом трехдневный срок отправки и вручения писем нарушается в связи с отсутствием переводчика. Администрации предложено принять меры к устранению этого нарушения.

По вопросу лишения осужденных свидания нарушений закона не установлено, за исключением двух случаев непредоставления свиданий осужденным Т о р о с я н у и Д а в и - д е н н о, к должностным лицам, виновным в непредоставлении свиданий Торосяну и Давиденко, предложено принять меры воздействия.

При проверке доводы жалоб осужденных Горбалея, Захарченко, Калинца, Богданова, Гладко о том, что при обысках у осужденных изымаются и не возвращаются книги, записи, тетради, копии приговоров и другие предметы, разрешенные к хранению, не подтвердились. У осужденного Светличного изымались различные записи, которые ему после возвращены.

По вопросам трудового использования осуж-

денных в период содержания в ПКТ и ШИЗО нарушений не установлено.

Не подтвердилось сообщение осужденного Антонюка об изъятии у него грелки, а также того, что у осужденных изымается чай, который продается другим осужденным.

Факты необоснованного водворения осужденных Лычака и Боброва в помещение камерного типа при проверке подтвердились. По указанию проверяющего учреждения в момент содержания указанных осужденных оба они из ПКТ были освобождены. К виновным должностным лицам предложено применить меры воздействия.

Необходимая медицинская помощь осужденному Богданову, как и другим осужденным, оказывается.

Другие сведения, изложенные в жалобах, при проверке не подтвердились.

Начальник отдела по надзору за
местами лишения свободы
старший советник юстиции *Болисов*

ПИСЬМА ЛЬВА ЯГМАНА И ИВАНА СВЕТЛИЧНОГО

Отдел административных органов
ЦК КПСС

Особо опасный государственный
преступник Я г м а н Лев На-
умович, еврей, из учреждения
ВС 389/35

З а я в л е н и е

С момента крайнего обострения обстановки в ИТК-35, приведшего к месячной голодовке в мае-июне с.г., обращаюсь в отдел административных органов в третий раз. И это отнюдь не потому, что у меня есть какая-нибудь на-

дежда на то, что когда о безобразиях, творимых в колонии, станет известно в столь высокой инстанции, в нашей жизни произойдут какие-либо изменения в лучшую сторону. Опыт показывает как раз обратное. Практика пересылки жалоб и заявлений для разбора в инстанции, на которые жалуешься, и эта система неплохо отработана не только в прокуратуре, а и в отделе административных органов, наглядно демонстрирует круговую поруку, существующую между исполнительными и надзорными инстанциями, и поэтому вполне естественно, что в таком случае ответственность как за беззаконие, так и за его последствия распределяется между ними поровну.

16.У111.1974 г. в Колонию поступил ответ на заявления большой группы особо опасных государственных преступников из ИТК-35 в ЦК КПСС. Поступил он из прокуратуры РСФСР под № 14/102-72 от 5.У11.74 г. за подписью начальника отдела по надзору за местами лишения свободы старшего советника юстиции *Болисова*.

Казалось бы, что старший советник юстиции, осуществляющий контроль за всеми местами лишения свободы в РСФСР должен был внимательно проверить факты, излагаемые в заявлениях, тем более, что в конце июня, уже после окончания голодовки, в Колонии был представитель прокуратуры РСФСР *Ритов*, который имел возможность выслушать десятки людей, изложивших ему неопровержимые доказательства беззаконий в лагере.

Однако, знакомясь с ответом, поражаешься, мягко выражаясь, вольному обращению с фактами, которые позволяют себе прокуроры, надзирающие за исполнением закона во всех местах лишения свободы РСФСР.

Если я, например, указывал в заявлении на возмутительную практику лишения свидания, после того как администрации становился известно, что родственники уже выехали, и приводил случаи с Б у т м а н о м, П р о н ю - н о м и со мной, то мне отвечают, что факты о лишении вышеназванных лиц свидания "после того как к ним приехали родственники не подтвердились".

Если в жалобе указывается, что з/к Буковского и Афанасьева этапировали из колонии в тюрьму после более двухнедельной голодовки, в период принудительного кормления, в ослабленном состоянии, то нам просто отвечают, что "доводы ... не соответствуют действительности". Очевидно, что старший советник юстиции считает, что после 15-20 суток голодовки здоровье у людей укрепляется.

Если в заявлении отмечается, что з/к Буковского поместили в ШИЗО на основании рапорта, написанного кстати задним числом, о том, что он не находился на рабочем месте в воскресный день, то прокурор этот рапорт ложным не считает.

Совершенно правильно в ответе прокуратуры, что "осужденные С ы л к а и Н у р к и с в больнице скончались в связи с имевшимися у них тяжелыми заболеваниями". Однако, так же верно, что если бы тяжело больного язвой Нуркиса не лишили бы инвалидности и не послали бы пахать запретную зону, он бы не умер через день от язвенного кровотечения; так же, как и Сылка, доставленный в больницу слишком поздно из-за оперативных соображений.

И з/к О п а н а с е н к о повесился только из-за того, что его неоднократные настоячивые просьбы отправить его из больницы с ее полутюремным режимом в лагерь не были удовлетворены, опять же по оперативным соображениям.

Не установила проверка и утери поступающей корреспонденции. Но мы жаловались не на

утерю, а на пропажу: мы-то знаем, что письма не теряются, а просто оседают в ящиках и портфелях многочисленных "цензоров".

Большой интерес представляет признание факта нарушения "трехдневного срока отправки и вручения писем". Оказывается, это связано с отсутствием переводчика. Вот только непонятно, на какой язык должны переводиться письма, написанные на русском, а ведь их часто держат по 10 и более дней.

Очевидно, нет смысла анализировать ответ прокурора дальше. Ценность проверки должна быть уже ясна. Какую цель преследовала прокуратура РСФСР, проводя такую "объективную" проверку? Судя по тому как развиваются события в колонии, только одну - поощрить администрацию на дальнейшее беззаконие.

И администрация сделала выводы:

С 14.У111 по 16.У111 прождала жена з/к Н о - в а л е н к о у ворот лагеря разрешения на свидание. А ведь свидания он лишен не был и комнаты свидания пустовали; после того как администрация узнала о выезде родственников з/к Г л у з м а н а , его срочно наказывают именно лишением свидания. И пожилые люди после инфаркта, проделав в сопровождении врача путь от Киева до лагеря, вынуждены были вернуться, так и не повидав сына. Не иначе как поощрением прокуратуры вызваны действия администрации, заставляющей з/к работать в запретной зоне, где их жизнь зависит от прихоти часового, и использующей отказ от подобной работы для беззаконных наказаний, как это было с А н т о н ю к о м, М а т у з я в и ч у с о м, Ч е к а л и - н ы м, П р и ш л я н о м, П р о н ю к о м и др. Я уже не говорю о водворении в ПКТ П а в л е н к о в а, Б у т м а н а и М е - ш е н е р а, которые рассматриваю как месть от бессилья задавить протесты против постоянного унижения нашего человеческого достоинства, против нарушения тех наших прав, которые гарантированы нам законом.

В заявлении Н-52 от 24.У11.74 г. я писал о том, что 21.У11 провожу однодневную предупредительную голодовку, судя по всему, она не возымела действия, поэтому, чтобы защитить себя и своих товарищей от дальнейшего произвола, я вынужден с 10.У111.74 г. вновь прибегнуть к этому средству.

18.У111.74 г.

/Ягман/

Начальнику отдела по надзору за
местами лишения свободы прокура-
туры РСФСР
старшему советнику юстиции Большову

Уважаемый гр. *Большов!* Прошу прощения, что я обращаюсь к Вам с этим неофициальным, не имеющим утилитарно-практического значения письмом и тем самым, может быть отрываю Вас от важных государственных дел. Извинением мне может быть лишь разве то, что я не имею в виду никаких личных интересов, не претендую на Ваш ответ, а хочу только обратить Ваше внимание на обстоятельства, к которым вы - в силу Вашего положения - оказались причастным и которые представляют Вас в невыгодном для Вас свете.

Обратиться к Вам лично побудил меня Ваш ответ под индексом 5/8-74 № 14/162-72, адресованный группе политзаключенных /или, если угодно, особо опасных государственных преступников/ учреждения ВС-389/35.

Сначала, когда я прочитал Ваш ответ, он показался мне неудачной и неуместной шуткой, потом печальным недоразумением, потом..., чтобы не быть неучтивым, я не буду описывать свои чувства более точно. Скажу только, что мне было просто стыдно - стыдно за

Вас, за себя, за ту глупейшую ситуацию, в которой странным образом оказались и Вы, и адресаты Вашего ответа. Уверен, что и Вам, если бы Вы действительно знали обстоятельства, породившие эту ситуацию, и Вам, если Вы цените общепринятые моральные принципы, было бы не менее стыдно, чем мне. Я ведь Вас не знаю и поэтому предполагаю только, что Ваши коллеги, занимавшиеся этим делом просто-напросто обвели Вас вокруг пальца, использовали Ваше имя и Ваше положение для прикрытия своих неблагоприятных целей и тем самым - извините за откровенность - подсунули Вам большую свинью.

Напомню Вам обстоятельства, при которых политзаключенные учреждения ВС-389/35 обратились в высокие государственные инстанции с соответствующими заявлениями.

Перманентный произвол лагерной администрации, бесконечные мелочные придирки, постоянное нагнетание напряженной атмосферы, искусственное поддержание конфликтной ситуации принудили сравнительно большую группу политзаключенных прибегнуть к крайнему средству защиты своих прав - к голодовке. Я сам участвовал в голодовке почти месяц и, если Вы этого не знаете из собственного опыта, должен Вам сказать, что акция эта не такая уж легкая .../пропуск/ для жизни голодающих, особенно в лагере, при истощении организма крайне скудным питанием, изнурительной работой большинства голодающих, постоянным морально-психологическим давлением, которому здесь подвергаются все узники. И если люди, несмотря на все это, пошли на столь серьезную и опасную для себя акцию, то - смею Вас уверить - только потому, что все другие средства уже испробовали и никакого другого выхода у нас просто не было.

Произвол лагерной администрации, о котором политзаключенные писали раньше в различные инстанции, но не получали никакого вразумительного ответа и потому прибегли к голодовке, этот произвол /форм его проявления я здесь сознательно не касаюсь/ - только одна сторона дела. Он не был бы столь бесцеремонным и опасным, если бы над людьми, чинящими его, была компетентная инстанция, способная своевременно и эффективно ограничивать произвол и пресекать его. Однако мне выявить такую организацию не удалось. Лагерный произвол потому и возможен, что во многих вышестоящих органах господствует порочная в основе своей практика, когда большинство заявлений, адресованных в эти органы, направляются обратно, в те же учреждения, на которые люди жалуются.

Создается замкнутый круг: куда ни жалуйся, а жалобы все равно разбирает тот, на кого ты жалуешься /сущность дела не меняется, если это будет не непосредственно человек, чье имя указано в заявлении, а его коллега из того же учреждения и из той же системы/. И тогда уже не важно, что письменный ответ потом придет за подписью какого-либо высокопоставленного лица, если жалующийся знает, что это только подпись, а сам ответ составляли совсем иные люди, как это, очевидно, происходило и с Вашим ответом.

Ведь что получилось с Вашим ответом? И голодовка, и заявления политзаключенных вызваны были не единичным, отдельно взятым фактом, а именно политикой, системой произвола: факты же приводились в заявлениях только в качестве *примеров*, подтверждающих эту политику.

Вы же свой ответ свели к отдельным, разрозненным фактам. И люди, готовившие Вам материал для ответа, именно тем подсунули Вам

свинью, что представили Вас человеком мелочным и ограниченным, не способным не только ответить, но и понять обращенный к Вам вопрос. Обидно, конечно, за Вас - да и только. Но этого еще мало. Сами факты, которыми Вы ограничили свой ответ, изложены и истолкованы таким образом, что в глазах людей, знающих факты, то есть в глазах большинства обитателей лагеря, представляют Вас в крайне неприглядном, может быть, даже слишком неприглядном виде. Посудите сами.

Вы пишете: "Доводы... о том, что осужденный Б у к о в с к и й и А ф а н а с ь е в были отправлены из учреждения в период отказа их от приема пищи, с ослабленным состоянием здоровья, не соответствует действительности"... Это звучит убедительно и канцелярски спокойно для тех, что не знает ни Буковского, ни Афанасьева, ни ситуации в лагере. Но как быть мне, бывшему соседу Буковского по камере и ШИЗО, куда нас, голодающих, в то время изолировали? Кому верить мне - собственным глазам, когда я сам видел, как отправляли Буковского во Владимирскую тюрьму не просто "в период отказа его от приема пищи", а через пол-месяца после начала голодовки, или Вам, человеку, ничего этого не видевшему и не знающему, а слепо поверившему людям, заинтересованным в искажении истины? Как быть двумстам заключенным лагеря, если они тоже все это видели и знают? Как они воспримут это Ваше холодное "не соответствует действительности"? Смогут ли они сохранить в душе хоть капельку официально положенного уважения к Вам, если Вы всех их оптом выставяете дурачками? Или еще - вы пишете: "Не соответствует действительности сообщение Г л у з м а н а о том, что прибывающие на свидание родственники осужденных подвергаются обыску". Но вот мою жену, приехавшую ко мне на свидание в сентябре 1973 г. не просто обыскали, ее разде-

ли догола, заставили приседать и т.п. - т.е. подвергали крайне унижительным для человеческого достоинства процедурам. Это что - не действительность. Таким же операциям подвергалась и жена З.А н т о н ю к а - С а р н а ч н а я В.В. Обыскивали даже престарелую мать и 9-летнего сына А.Ч е - к а л и н а. Вообще, такие случаи в лагере - обыденное явление и если, по-вашему, не относятся к реальной действительности, то по какому ведомству прикажете их зачислить? Может по части спиритических явлений? Но функционеры, проделывающие эти унижительные операции, так мало напоминают бесплотных духов, что даже и об их духовности в материалистическом смысле можно говорить только условно... И Вас спровоцировали поставить свою подпись под таким недоброкачественным .../пропуск/ не знающих чести и совести лжецов!

Наконец, пример, касающийся меня лично. Вы пишете, будто жалобы на то, что "при обысках у осужденных изымаются и не возвращаются книги, записи, тетради, копии приговоров и даже предметы, разрешенные к хранению, не подтвердились", и только, мол, "у осужденного С в е т л и ч н о г о изымались различные записи, которые после ему возвращены". Это тоже - неправда, только замаскированная полуправдой. Во-первых, "различные записи" /и не только записи, но и различные вещи - одежда, посуда, марки и т.п./ изымались и не возвращались не только у Светличного, но и у многих других - у И.Н а л и н - ц а, З.Антонюка, Г.Г л а д к о, М.Г о р - б а л я, Д.В е р х о л я н а... И если эти факты, как Вы пишете, не подтвердились, так это только потому, что их Вам преподнесли сами творцы этих фактов, люди, долженствующие нести за это, кроме всего прочего, и материальную ответственность. Какие же, в

таком случае, факты могут подтвердиться?
Сами понимаете.

Во-вторых, "различные записи" у меня лично изымались неоднократно. Часть из них, изъятая в декабре 1973 г., была мне действительно возвращена в июне 1974 г., т.е. больше чем через полгода после изъятия. Вам только "забыли" сообщить, что и эти записи были возвращены после моей почти месячной голодовки, только вследствие голодовки, только после моего обращения в Президиум Верховного Совета СССР, возвращены были, возможно, только для того, чтобы Вы могли в своем ответе написать хотя бы такую скромную фразу. Неужели Вы считаете нормальным, чтобы такую простейшую вещь, как возвращение профессиональных филологических записей, надо было отвоевывать так долго и такой дорогой ценой? И потом, ведь возвратили мне только часть, только те записи, за которые я воевал более полгода, а все другие, изъятые весной и летом этого года не только не возвращены, но я даже не знаю, где они находятся и к кому по этому вопросу можно обратиться. Очевидно и за них, чтобы их получить обратно, мне придется объявить голодовку или идти на какую-нибудь иную серьезную акцию. Как видите, и в этом вопросе все обстоит далеко не так идиллически, как это представляется формулировками Вашего ответа.

Да и другие факты, которые, по-Вашему, "не подтвердились" и "не соответствуют действительности", выглядят совершенно так же.

Все не подтверждается и не соответствует действительности, если эта действительность кое-кого не устраивает, а что она в данном случае не устраивает Ваших коллег, имеющих в этом свой личный интерес - это очевидно. Жаль только, что для этого они используют Ваше имя. Я говорю о Вашем имени, но Вы,

надеюсь, меня простите, если я скажу, что его честь меня волнует меньше; гораздо более меня беспокоят результаты Вашего ответа. Ведь обращаясь в высокие государственные инстанции за помощью, люди верят в возможность справедливого разрешения дела и возлагают на них свою надежду, считая, что администрация, чинящая произвол, - это еще не советская власть, что советская власть к этому не сводится, что они не беззащитны и могут найти выход в рамках социалистической законности. Когда же эту веру и надежду у них отнимают, разрушая столь бесцеремонно, как это вышло с Вашим ответом, то уже не надо ни большого ума, ни богатой фантазии, чтобы представить как все это влияет на людей, какие чувства и взгляды воспитывает, и выигрывает ли от этого что-либо советская власть. Стоит ли после этого удивляться, что люди, доведенные произволом до отчаяния, идут на все: не только на голодовку, но и на самоубийство, как это было с упоминаемым в Вашем ответе О п а н а с е н к о. Конечно, как Вы говорите, "со стороны администрации не установлено каких-либо действий, послуживших бы причиной самоубийства осужденного Опанасенко", да и странно было бы, если бы такие действия были установлены, когда все "не подтверждается" и "не соответствует действительности".

Но все-таки петлю себе на шею человек набросил не от умиления гуманизмом и добротой администрации. Я мог бы выразиться и еще более точно и определенно. Мне известно и еще об одной попытке самоубийства во время голодовки; и не состоялась она вовсе не по "вине" администрации, ее предотвратили сами голодающие: но если бы она состоялась, я бы не смог ее назвать *самоубийством*, это было бы *убийство* и виновников его я бы мог назвать по имени.

И хотя Вы, гр. Большов, подписали такой беспечно-оптимистический ответ, по которому вроде бы ничего по части произвола не было, я должен Вас разочаровать: не только было, но и есть.

Уже после того как Вы подписали свой ответ, к С.Глузману приехали на свидание его престарелые, перенесшие инфаркт родители, а администрация лишила С.Глузмана свидания уже после их выезда из Киева и они, проделав нелегкий путь в несколько тысяч километров, возвратились обратно ни с чем.

А 26 августа по совершенно пустячному поводу лишили свидания И.Калинца с его пенсионного возраста мамой и 11-летней дочерью, уже приехавшими на свидание. Многие заключенные, возмущенные таким вызывающим произволом, снова объявили голодовку, отказались выполнять режимные требования и в иной форме заявили свои протесты, а какие могут вызвать "не подтвердившиеся" трагедии, этого никто предвидеть не может.

Я говорю это потому, что Вы Вашим безответственным ответом поощряете администрацию в ее произволе, а людей, терпящих произвол, толкаете на крайние действия. Или, может быть, создание конфликтов и трагедий кем-либо предусмотрено и поощряется?

Тогда я свои слова готов взять обратно. Но, оставаясь, может быть, наивным, я в это не верю и поэтому

- с уважением к Вам

22.VIII.1974

Іван Світличний

ИСТОРИЯ ДВУХ "ОХОТ"

I. Зимой 1973-74 г. политзаключенный Г л у з м а н был лишен права на очередное свидание за то, что "сидел на постели в дневное время", 26 июля с.г. он был лишен права на очередное свидание за отказ от работы по строительству лагерной тюрьмы после того, как администрации лагеря стало известно о выезде его родителей на Урал. 31 июля родители Глузмана прибыли в колонию, где были поставлены в известность о невозможности свидания с сыном. Срок лишения свидания был определен в один месяц. Прибыв в Киев, родители Глузмана дважды запрашивали администрацию лагеря /письмом, телеграммой от 26 августа/ о возможном свидании с сыном. 28 августа лагерная администрация ответила телеграммой, что свидание предоставлено не будет. 29 августа Глузман был водворен в ПКТ на 3 месяца. Вечером 30 августа ему объявили о "приостановлении наказания", что он переводится на положение голодающего. Тогда же Глузман направляет заявление на имя начальника лагеря с просьбой сообщить родителям о приостановлении исполнения наказания и возможности, в связи с этим, свидания с ним родителей. 2 сентября и.о. нач. лагеря *Поляков* посещает ПКТ, где содержится Глузман в состоянии голодовки, и объявляет ему о лишении /новом/ права на очередное свидание. В тот же день Глузман направляет в областную прокуратуру заявление с просьбой прекратить "охоту" за его свиданиями с родителями.

II. В январе 1974 г. политзаключенный С в е т л и ч н ы й был лишен права на очередное свидание за то, что сидел на постели в дневное время. В апреле 1974 г. лишен права на очередное свидание /после письма от жены, что она собирается приехать к нему/, повод для лишения... изъятие у

него стихи, якобы "идейно вредные". 29 августа Светличный в состоянии голодовки был водворен на 4 месяца в ПКТ. 30-го ему сообщили о приостановлении исполнения наказания на период голодовки. Таким образом Светличный получил возможность свидания с женой, положенного ему в сентябре. 2 сентября Светличного в ПКТ, где он содержится, посещает и.о. нач. лагеря Поляков и объявляет ему о новом лишении права на очередное свидание.

В подобной ситуации находится и Б а л а - х о н о в.

Из-за продолжающейся практики "охоты" за свиданиями, протесты заключенных /заявления в различные инстанции, голодовки/ продолжаются.

ОБРАЩЕНИЕ ГЛУЗМАНА К АМОСОВУ

Амосову, Николаю Михайловичу,
депутату Верховного Совета СССР,
члену комиссии по здравоохранению
и социальному обеспечению Совет-
ского Союза, действительному члену АМН

З а я в л е н и е

Я обращаюсь к Вам как к члену советского парламента и врачу: проверьте объективность нижеследующего и доведите результаты этой проверки до сведения обеих палат Верховного Совета.

Многие факты, свидетельствующие о чрезвычайно низком уровне медицинской помощи в концлагерях СССР известны всем. Не так дав-

но я обратился в открытом письме к Председателю Советского общества Красного креста, где подробно и аргументированно изложил свои соображения по этому вопросу. Повторяться не буду: Вам, депутату, доступны все документы и материалы.

И Вам я обращаюсь в связи с тем, что положение политзаключенных еще более ухудшилось, оно стало нестерпимым. Вот конкретные факты.

I. 12 августа с.г. по явно провокационному поводу в штрафной изолятор лагеря 389/35 был водворен политзаключенный П р и ш - л я н, 62-летний человек, проведенный в совокупности в польских, немецких и советских тюрьмах 28 лет, гипертоник. Камера штрафного изолятора имеет пол на бетонном основании, ни зимой, ни летом не проветривается, нары в ней днем пристегиваются к стене. Заключенный на весь срок лишается теплой одежды /оставляют только трусы, майку, х/б брюки и куртку/, ночью нельзя уснуть из-за холода и сырости. Питание по пресловутой норме 9Б. Этот вид наказания официально регламентирован законом и нормативными актами МВД. В виду дальнейшего возрастания "гуманности" советского исправительно-трудового права в последнее время, санкции врача на водворение в штрафной изолятор не требуется.

II. 29 августа в помещение камерного типа были водворены инвалид II-й группы, гипертоник И. С в е т л и ч н ы й и больной-хроник З. А н т о н ю к /последний, кстати, Ваш избиратель - он жил до ареста в Московском районе г. Киева/. За несколько дней до водворения в ПКТ у Антоюна было официально зафиксировано в лагерной медицинской карте обострение желчно-каменной болезни, при этом врач Яруник указал Анто-

нию на необходимость операции в "будущем". Со своей стороны я хочу отметить, что состояние Антонюка крайне серьезное, приступы у него повторяются почти ежедневно, протекают тяжело, но он не обращается к врачам, т.к. убедился в бесполезности таких обращений. Антонюк не обследован /в лагерной больнице это объективно невозможно/, не имеет инвалидности, не получает так наз. "диеты" .

5-го сентября в штрафной изолятор водворены политзаключенные М а р ч е н к о /страдает гломерулонефритом, незадолго до водворения в штрафной изолятор ему была обещана госпитализация в лагерную больницу/ и З а х а р ч е н к о /страдает почечно-кишечной болезнью, гастритом./

III. Плановая хирургическая помощь в лагерной больнице не осуществляется. Характерным является случай с политзаключенным В. С о - н о л и н о м: в течение нескольких лет он страдал тяжелейшими приступами каменно-желчной болезни, а был оперирован только недавно в почти терминальном состоянии. То, что он выжил - счастливая случайность.

Заключенный С ы л к а умер в июне 74 г. в результате острой кишечной непроходимости, хирургическое вмешательство не было принято. /Для развертывания лагерной операционной необходимости требуются многие часы./ Такова здесь экстренная хирургия.

IV. Проблема питания в лагере по-прежнему острая, почти полное отсутствие витаминов, недоброкачественные продукты /например, гнилая капуста и рыба/, эфемерность диеты, при этом распределяемой в основном среди осведомителей, администрации и подсобных ей лиц, зачастую совершенно здоровых. Закон позволяет наказывать заключенных лишением

права на приобретение в лагерном магазине продуктов /а всего-то их на 5 руб. в месяц/. Администрация широко этим пользуется, лишая этого права на 3 и более месяцев подряд.

V. В общих секциях живут больные легочным туберкулезом, в больницах они содержатся в общих палатах. Как специалист Вы знаете возможные последствия... Лагерная лаборатория не выполняет исследования мокроты на наличие бациллы Коха.

VI. С 19 августа в лагере ВС-35 продолжается массовая голодовка протеста. В этом отношении обращаю Ваше внимание на следующее: хотя нормативные положения /инструкция МВД СССР/ определяют срок наказания голодающих и медицинское наблюдение за ними с начала 4-х суток голодовки, часть голодающих была изолирована значительно позже и первый медицинский осмотр состоялся на 9-е сутки голодовки. Врач Ярунин, обратив особое внимание на состояние здоровья политзаключенных П р и ш л я к а и П р о н ю - к а, не только не оказал им медицинской помощи, не госпитализировал их в больницу /голодающих в лагере содержат в камерах штрафного изолятора и помещениях камерного типа, под замком и без элементарных санитарных удобств и воды/, но и не счел необходимым начать их принудительное кормление, т.к. нет "запаха ацетона изо рта", предусмотренного инструкцией МВД СССР.

Антонюк в период голодовки ежедневно переносящий приступы болезни, вплоть до потери сознания, содержится на "общих условиях". Врач Ярунин заявил ему: "Может быть от голода излечится ваша болезнь, сейчас ведь модно лечение голодом".

Второй осмотр голодающих врачом был только

на 11-е сутки голодовки. Все это - факты. Чтобы "снять" голодовку, администрация лагеря пошла и на такую беспрецедентную меру, как приостановление исполнения наказания, вынесенного голодающим после 3-х суток голодовки. Таким образом заключенные Светличный, Балахонов, Антонюк, Глузман, Хнох, Вальдман, Чекалин наказаны водворением в ПКТ. Находясь в камерах ПКТ, формально "не отбывают срок наказания" А.Пронюк и Ягман и после снятия голодовки должны быть "официально" водворены в штрафной изолятор /уже находясь в нем!/. . . Поистине иезуитская выдумка.

Я сознательно не затронул иных вопросов, таких, как отсутствие медикаментов /в лагере, к примеру, нет валидола/ и прочих. В той или иной степени они уже известны всем, кто этим интересуется. Надеюсь, Вы не преминете проверить их. Я сознательно не комментирую факты, не доискиваю причин чрезвычайности ситуации, хотя я уверен, что вина начальника больницы в этом минимальна.

Надеюсь на Вашу человеческую и профессиональную объективность.

С уважением
С.Глузман

ОБРАЩЕНИЕ 13 ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ИСПОЛНОМ МОСК

В исполком Международного
Красного Креста

О б р а щ е н и е

В печати неоднократно встречаются сообщения о том, что Советский Красный Крест, руководствуясь чувством гуманности, оказывает помощь продовольствием, одеждой и медикаментами населению стран, пострадавших от

стихийного бедствия, беженцам и политическим заключенным. Вполне естественно было бы ожидать от столь гуманной организации проявления таких же высоких чувств по отношению к нам, политзаключенным советских концлагерей, однако, почему-то этого не происходит. Люди, сидящие в лагерях по 20 с лишним лет не припоминают ни одного случая не только оказания помощи политзаключенным со стороны Советского Красного Креста, но даже появления в лагерях его представителей, и это несмотря на наши неоднократные просьбы. А ведь здесь они увидели бы много поучительного.

Знают ли, например, в Советском Красном Кресте о голодовках протеста политзаключенных, - единственном имеющемся у нас способе отстаивать свои права?

Знают ли они, что изоляция голодающих осуществляется, по инструкции, на четвертые сутки голодовки, что производится она в совершенно непригодные помещения штрафного изолятора?

В полутемных камерах площадью 3,5 м² содержится два человека, холодно, крысы, помещение не проветривается, туалет только в 5 часов утра, в камере "параша".

Знают ли они, что по новым, более "гуманным" инструкциям принудительное кормление голодающих начинается только после появления изо рта запаха ацетона, т.е. когда в организме уже начинается распад белка? Причем, и оно производится с интервалами в несколько дней по так называемым "медицинским показаниям", т.е. по указаниям КГБ. По их словам, задача принудительного кормления - не дать умереть, что же касается необратимых процессов, происходящих в организме голодающего из-за такого "кормления" так

это /цитируем/: "нужно, чтоб в другой раз неповадно было голодать". Естественно, что в таких условиях не приходится говорить о должном врачебном контроле.

Знают ли они, что условия содержания в лагере специально продуманы, чтобы подорвать здоровье заключенного? Эту цель преследуют и нормы питания /общая - 1А, так и норма ШИЗО 9А, которую получаешь, выполняя норму выработки, и 9Б - с горячей пищей через день, если норму не выполняешь - на таком пониженном питании администрации может держать заключенного до 6 месяцев/ и запреты получать в посылке /5 кг в год после половины срока/ и бандеролях /по 1 кг два раза в год/ шоколад и изделия из него, потому что, как обмолвился прокурор по надзору за лагерями Пермской области *Мякишев* "это слишком калорийный продукт". Нельзя получать нам и фрукты, под запретом витамины и медикаменты, а ведь их так не хватает в лагерной больнице. Теплое белье получить практически невозможно, хотя у нас не остров Досон, зимой здесь бывает до 50⁰С мороза. Мы не в курсе, знают ли об этом руководители советского Красного Креста, но абсолютно уверены, что знать не хотят, так же как не хотят знать о тяжелобольных, с которых снимают инвалидность по указаниям КГБ /что позволяет администрации использовать их на тяжелых работах/, и о многих неизлечимо больных политзаключенных, которых антируют /освобождают по состоянию здоровья/ в лучшем случае за несколько месяцев до смерти или даже уже задним числом, после смерти, как это было с политзаключенным М.К и б е р т а с о м в мае 1973 г.

Отсутствие нормальной медицинской помощи, когда врачи /по их словам/ "прежде всего работники МВД", приводит к многочисленным желудочно-кишечным заболеваниям среди за-

ключенных и к смертельным исходам, как это было во время этапа из Мордовии в Пермскую область с заключенным Г.М и к и т ю н о м /июль 1972 г./, как это было в августе 1973 г. в лагере ВС-389/35 с заключенным К у р н и с о м и в мае 1974 г. с заключенным Сылкой. В лагерной больнице по сути господствует тюремный режим содержания, результатом чего явилось самоубийство заключенного О п а н а с е н к о в июне 1974 г. Зато в законе написано, что исполнение наказания не должно влечь за собой причинение ущерба здоровью.

Наконец, мы не сможем смириться и молчать о самом страшном и чудовищном. Несмотря на все уверения в отсутствии подобной практики, до сих пор продолжается извращенное использование медицины в политических целях, в качестве орудия террора и расправы с инакомыслящими, которых врачи-психиатры МВД, ссылаясь на особые инструкции, объявляют умалишенными. Объявляя душевнобольными людей, чьи убеждения расходятся с коммунистическими догмами, они стремятся убедить общество, что исповедание подобных идей в СССР - удел лишь некоторых умалишенных. У людей, против которых обращают как орудие медицину, отнимают больше, чем физическую жизнь; их социально и духовно ликвидируют, они похоронены заживо, не имеют право называться человеком. Попытки подобного метафизического убийства есть преступление против человеческого духа. Те, кто уже помещен в специальные "лечебные" учреждения МВД, находятся в неопишуемых условиях, остальных держат под постоянной угрозой такой расправы, стремясь этой ни с чем не сравнимой моральной пыткой сломить их волю, заставить полностью отречься от своих убеждений и идеалов. Применение этого оружия обусловлено как полным отсутствием какого-либо внутреннего сдерживающего фактора, так и

убежденностью в его эффективности. Только самые активные действия международной общественности могут остановить это посягательство на святая святых человека, спасти тех кто уже находится в страшных казематах спецлечебниц, и предотвратить в будущем это самое тяжелое преступление против человечности.

Слишком многого не знают и не хотят знать в советском Красном Кресте. Именно по этому мы обращаемся к Вам. Мы хотим, чтобы в мире знали истинную цену выборочной доброты и безопасной гуманности советского Красного Креста.

А.Альтман
Н.Бондарь
М.Горбаль
В.Захарченко
А.Здоровый
И.Калынец
В.Марченко
И.Менделевич
И.Огурцов
Е.Пришляк
Е.Сверстюк
Б.Шахвердян
Л.Ягман

Х Р О Н И К А

А Р Х И П Е Л А Г А Г У Л а г

продолжается

Выпуск 4

Содержание: - Хроника голодовки. - Заявление Глузмана. - Хроника голодовки /продолжение/. - Заявления Г о р б а л я и Я г м а н а. - Встреча с земляками. - Хроника голодовки /окончание/. - 10 декабря 1974 г. - Обращение политзаключенных в Исполком Межпарламентского Союза. - Открытое письмо адвокату Тейлору. - Краткие сообщения.

Сентябрь 1974 г. - январь 1975 г.

ХРОНИКА ГОЛОДОВКИ*

5 сентября. Голодовка заканчивается, продолжают голодать только 4 человека: А н - т о н ю к, Б а л а х о н о в, Г л у з - м а н и Светличный. На участников протеста не прекращается постоянное давление: помещены в ШИЗО:

5 сентября - В.З а х а р ч е н к о /5 суток/, В.М а р ч е н к о /7 суток/.

9 сентября - Л.Я г м а н /10 суток/,

13 сентября - Н. Г о р б а л ь /5 суток/.

Администрация преследует фальшивыми рапортами, требованиями прекратить жаловаться на ее действия, угрозами дальнейших расправ. И.о. нач. лагеря ст. лейтенант *Поляков* на заявление А.Х н о х а о незаконном помещении его в ПКТ на 3 месяца /6 сентября/ заявил: "Ну что ж, сейчас не получится, так в следующий раз получится". После длительной голодовки /10 суток/ сразу выгоняют на работу и требуют выполнения нормы на тяжелой физической работе /токари Н а л ы н е ц и Г о р б а л ь за невыполнение нормы наказаны/.

5 сентября в адрес Президиума Верховного Совета СССР отправлено около 40 заявлений в связи с годовщиной образования концлагерей в Советском Союзе и с требованием признания статуса политических заключенных со всеми вытекающими обстоятельствами.

В соответствии с новой инструкцией МВД о голодовке, принудительное кормление начи-

* Материалы о начале голодовки /возникшей после того, как 26 августа был лишен свидания И.Н а л ы н е ц/, видимо, утрачены. Об этой голодовке сообщалось в "Хронике текущих событий" в вып. 33,36. - Примечание составителя.

нается по "медицинским показаниям" - с появлением запаха ацетона изо рта, т.е. когда начинается разложение белка в организме. Кормление ставит перед собой только задачу поддержания жизни голодающего, поэтому проводится с перерывами. Это ведет к появлению в организме необратимых процессов. Заявление представителя КГБ майора *Афанасова*: "Никаких кормлений. Пусть один сдохнет, тогда остальные не будут больше голодать." Состояние здоровья голодающих под угрозой. Изолированы они в помещении ШИЗО, в маленьких непригодных камерах /3,5 м² на двоих/, нет форточек, полутемно. Оправка в 5 часов утра. В камере - "параша", холодно, крысы. Прокурор по надзору за ИТУ Пермской области *Мацневский* лично поставлен в известность обо всех этих фактах, поэтому с 19 по 22 сентября четверо голодающих объявили сухую голодовку.

Действия администрации носят настолько вызывающий характер, что даже прокуратура, обычно закрывающая на все глаза, вынуждена временами ее одергивать. Например, прокуратура Пермской области ответила на заявления по поводу лишения свидания *Налынца*, что действия администрации незаконны и виновные будут наказаны, однако, наказания, вынесенные администрацией за протесты против беззакония, признала правильными. В ответе прокурора г. Чусового *Боричева* на заявление в ЦН КПСС З.Антонюка /от 16 июня/ говорится: "по вопросу уничтоженных при обыске вещей он может обратиться в народный суд для возмещения ущерба с виновных; по поводу отправления писем, заявлений, жалоб, заказов на книги администрации дано указание строго руководствоваться положениями ИТН".

Администрация угрожает судебным преследованием за "отрицательное влияние на окружающих" заключенным З.Антонюку, И.Светличному,

В. П и д г о р о д е ц н о м у. 5 сентября зам. нач. отдела учр. ВС-389 майор *Котов* угрожал лишить заключенных И.Светличного, В.Лидгородецкого, И.Коваленко второй группы инвалидности, дабы они "работали и не имели времени для "бунтарских" размышлений". И действительно, ВТЭЖ, работавшая в лагере 16-20 сентября, под давлением администрации и КГБ лишила всех троих инвалидности, игнорируя при этом состояние их здоровья.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЛУЗМАНА

Прокурору *Мацевскому*
от С. Г л у з м а н а
22.1X.1974 г.

З а я в л е н и е

Большая часть направляемой мне корреспонденции высылается вместе с бланками простых и заказных уведомлений о вручении почтового отправления, что не противоречит почтовым правилам и исправительно-трудовому закону. Ни частные лица, ни организации и учреждения не получали от меня доверенности для вручения им для подписи уведомлений, присылаемых на мое имя. Несмотря на это, ни простые, ни заказные уведомления не выдаются мне на подпись при вручении той или иной корреспонденции.

Полагаю, что сам характер уведомления о вручении почтового отправления исключает возможность его конфискации по мотивам, указанным в нормативных актах МВД, т.н. почтовое уведомление не может содержать: а/ сведений, не подлежащих разглашению, б/ клеветы на администрацию колонии,

в/ условности, г/ искажения советской и международной действительности и т.п.

Уверен, мои адресаты не подписывают на бланках уведомления нецензурную брань, полагаю, что не занимаются этим и почтовые работники.

Таким образом причин для сокрытия от меня уведомлений нет. Прошу Вас разъяснить соответствующим должностным лицам положения закона и обязанность выполнения его требований.

ХРОНИКА ГОЛОДОВНИ /продолжение/

Новые методы издевательства
/Патенты на имя лагерной администрации
ВС-389/35/

1. Голодающих 42-й день Б а л а х о н о - в а и С в е т л и ч н о г о, помещенных в одиночные камеры ШИЗО, под угрозой наказания пытаются заставить самостоятельно выносить в выгребной яме во дворе каждого свою "парашу". Вес чугуна "параша" Светличного 30 кг, вес "параша" Балахонова - 50 кг. У Светличного отсутствуют пальцы рук, он инвалид; у Балахонова обострение пояснично-крестцового радикулита.

Применял на практике лейтенант *Николаев*.

2. В ПКТ, где содержатся А н т о н ю к и Г л у з м а н, в течение месяца капает холодная вода из отопительной трубы прямо на нары.

Обещания прокурора *Мацеевского* и представителей администрации лагеря произвести ремонт - остались обещаниями. Неясно, почему в неработающей отопительной системе циркулирует вода.

Еще раз о медицине

В ночь с 8-го на 9-е окт. 74 г. заболел Светличный. Диагноз: почечная колика. 9-го в 9 часов сообщено врачу *Соломиной /Ярунин* в отпуске/. В 10 часов явилась Соломина, предложила госпитализацию, но с прекращением голодовки. Светличный отказался. Соломина заявила: "Меня не вызывайте, не беспокойте, лекарство Вам принесут позднее". В грелке отказала, т.к. в функцию дежурного .../пропуск/ надзирателя по ШИЗО и ПКТ не входит медицинская помощь.

16.30 - принудительное кормление. Соломина опять предлагает снять голодовку. Светличный отказывается. Она выдает ему 3 таблетки ношпы и 2 таблетки папаверина. Просьбу о грелке опять отклоняет. Температура в камере соответствует внешней, т.к. для голодающих начало отопительного сезона перенесено на дальний срок.

20.40 - пик болевого синдрома, продолжавшегося до утра.

10.X.74. Светличный пытается отогреть почку жестяной кружкой с горячей водой.

10.X в 8.30 - Светличный подает заявление нач. колонии с единственной просьбой - дать грелку.

В течение дня боль незначительна. Вечером новое обострение. Температура в камере +7°C. Единственное лечение - кружка с водой. Ночью - выраженный болевой синдром. Из-за боли - вторая бессонная ночь.

11.X. Утро. Глузман пишет заявление в медотдел ГУИТУ МВД: "Прошу разъяснить мне следующее: распространяются ли понятия деантологии /?/ на медицинскую службу исправительно-трудовых учреждений СССР."

15.40 - начало нового приступа.

16.00 - принудительное кормление.

Соломина дает 3 таблетки ношпы и 3 таблетки папаверина. Осмотра не было. В грелке опять отказано. Температура в камере +6-+7°C. Одно тонкое фланелевое одеяло. Соломина заявила Светличному: "Если голодовку не снимете, в больницу никогда не попадете, а здесь лечить не могу....."

В ночь с 11.X на 12.X - состояние Светличного ухудшилось настолько, что по личной инициативе дежурного офицера в 8.30 впервые разрешено оказать минимальную /?/ медицинскую помощь - укол платифилина, о чем врач Соломина была поставлена в известность ст. дежурным. Состояние Светличного улучшилось.

12.X в 6.00 - новое ухудшение. Помощи нет. В 8.30 является Соломина, опять предлагает снять голодовку, заявляет ему: "Грелка не нужна".

12.X в 6.30 объявляют голодовку протеста против бесчеловечного обращения с политзаключенными /по медицинским показаниям/ пodelьщики /?/ камеры ПКТ: Б у т м а н, В а л ь д м а н, М е л ь н и ч у н, Ч е - н а л и н, Х н о х. В зоне назревает новая голодовка протеста против бесчеловечного содержания в медчасти.

В 10.30 медсестра приносит медикаменты и грелку, обещанный анализ мочи. В это время подключают теплую воду к отопительным трубам, обещают ликвидацию течи в трубе камеры Антоюна и Глузмана. В связи с повышением температуры у них в камере появляется смрад от разлагающихся под нарами крыс/убрать крыс невозможно из-за стационарности нар/.

Состояние Светличного улучшилось, боль незначительна. Вечером /впервые в субботний день!/ его принудительно кормят. Тогда же делают инъекцию платифилина, дают таблетки. Течь в камере Антоюна и Глузмана усиливается. В ночь с 12 на 13.X им дважды при-

ходится опорожнять большую подставленную под трубу емкость.

13.X в камере Антоюка и Глузмана смрад и вода.

У Светличного незначительная боль.

Ночь с 13 на 14.X - вторая бессонная ночь у Антоюка и Глузмана, так как приходится часто выливать воду.

14.X утром голодающих посетил начальник лагеря *Пименов*. На претензии по условиям содержания голодающих ответил: "Установить очередность и выносить по ночам воду. Ничего страшного".

Почти 50 дней голода - но результат равен нулю. Голодовка протеста продолжается.

19.X голодающие объявляют об отказе от приема жидкости, ввиду нарушения условий их содержания /камеры не проветриваются, вонь, крысы, нет табуреток, туалет только в 5 утра, т.е. по режиму ШИЗО и ПКТ. Из зоны не передают необходимые вещи, теплое белье. Камера, где содержались Балахонов и Светличный площадью 3,5 м², хотя инструкцией МВД предусмотрено не менее 2,5 м² на человека в штрафных изоляторах/.

22.X.74 г. - "сухая" прекращена, т.к. администрация начала выполнять некоторые требования голодающих /будущее показало, что это была лишь тактическая уловка администрации/.

С начала второго месяца голодовки график принудительного кормления понедельник, среда, пятница /ранее кормили реже/. Но осмотров голодающих не проводят, их ни разу не взвешивали.

Максимальный срок ПКТ /6 месяцев/ получил Чекалин. Больше чем ... "зачинщики". Причина - злость на него администрации - случай с осмеянием /неразборчиво/ офицера *Кузнецова*. Еще 4 июля замполит колонии Нытманов заявил Глузману: "Чекалин водворен в ШИЗО, чтобы в следующий раз не захотел уличать самого начальника колонии" - то есть месть.

У Чекалина хроническое давнее /?/ заболевание ушей. Уже в ПКТ открылись ушные кровотечения, быстро прогрессирует глухота. Медицинская помощь не оказывается, т.к. в зоне нет отоларинголога, а специалисты-консультанты не приезжают. В переводе в лагерную больницу отказано /"ввиду отсутствия показаний"/. В сентябре 1974 г. осмотрен поверхностно /4-5 минут/ выездным ВТЭН прямо в ПКТ, без соответствующих инструментов. /Состав ВТЭН: терапевт, невропатолог, стоматолог./ Признан здоровым. Фамилии врачей, к сожалению, пока неизвестны.

ЗАЯВЛЕНИЯ ГОРБАЛЯ И ЯГМАНА

Прокуратура РСФСР
от осужденного Г о р б а л я
Микола Андриевича
/ВС-389/35, Пермской области/ ;

З а я в л е н и е

1.Х.1974 г. меня ознакомили с ответом прокурора... /неразборчиво/ юриста 1 кл. *Голдырова* на неоднократные заявления по поводу незаконного лишения свиданий с родственниками осужденного *К а л и н ц а* Игоря, где

сказано: "Калинец свидания не был лишен и он имеет право на это свидание".

Ответом я не удовлетворен, ибо он не соответствует действительности. Как Вам уже известно, 26.У111.74 г. не был допущен на свидание с родственниками з/к И.Калинец, на положенное ему законом свидание. К нему приехали из Львовской области престарелая мать и малолетняя дочь. Лишению свидания послужил явно пустяковый повод. Узнав об этом возмутительном поступке, многие заключенные, в числе которых был и я, объявили с этого дня голодовку протеста, требуя разрешить Калинцу свидание с родственниками.

Хочу поставить Вас в известность, что безосновательное лишение свидания не единственный факт, что это уже стало системой, которая преследует цель унижить человеческое достоинство, создать видимость безвыходности положения, обреченность осужденного, вызвать отчаяние и страх у его родственников, внести в семью раздор и непонимание одним другого, нанести материальный, физический и моральный ущерб узникам и их родственникам. Заранее узнавая о предстоящем свидании с родственниками /для чего введена система предварительной подачи з/к заявлений с просьбой дать очередное свидание с родственниками на определенное число/, администрация обычно находит повод лишить свидания в качестве наказания. А при желании повод всегда найдется, и здесь уж доказать свою невиновность невозможно: нарушение оформлено актом, на основании которого наказан. В этих случаях и не стоит жаловаться.

Однако в этом заявлении речь пойдет о том, когда администрация по каким-либо причинам не лишила свидания заранее, когда свидания лишают в момент нахождения родственников в

пути или даже когда они прибыли на место. Так, например, поступили с родственниками осужденных Б у т м а н а, Т о р о с я н а, Г л у з м а н а, Я г м а н а, Д а в и - д е н н о. При этом администрация не брезгует оформить иногда постановление о лишении свидания задним числом. Как видите, для этого выработан целый комплекс беззаконий. Лишение права на свидание з/н Калинца 26.У111.74 г. было лишь той каплей, которая переполнила чашу. Более двух десятков людей объявили голодовку протеста.

На следующий же день зам. нач. учреждения ВС-389 майор *Котов*, в присутствии и.о. нач. колонии ст. лейт. *Полякова*, заявил Калинцу: "Дать Вам теперь свидание с родственниками, это дать повод для ликования протестующим. - Никакого свидания не будет". Это же сказал он и нам, голодающим: "Расходитесь, никакого свидания Калинец не получит". Как стало известно позже, родственникам Калинца было дано аналогичное категорическое заявление: "Можете не ждать. Свидания не будет".

Большое количество людей 10 дней держали голодовку протеста. Четыре человека: *Глузман*, *Светличный*, *Антонюк*, *Балахон* в держат ее уже 37-й день. Множество жалоб и заявлений пошло в разные вышестоящие инстанции.

И вот согласно представлений МВД прокурор по надзору за местами лишения свободы Пермской области, гр. *Вичужанов*, дал разъяснение в адрес Калинца, датированное 10.1Х. 1974 г. "по вопросу необоснованного отказа ему в предоставлении свидания с родственниками прокуратурой области меры приняты".

Позже из Пермской прокуратуры на имя Калинца пришла бумага за подписью нач. отде-

ла по надзору за местами лишения свободы Пермской обл. прокурора *Мацневского* от 16.1X.74 г. "необходимые меры приняты. Требование о возмещении расходов по приезде на свидание может представить только мать".

Ошиблись? Бывает. Тогда как, извините, понимать такой факт: 18.111.74 г. не состоялось свидание с родственниками политзаключенного Давиденко. После серии жалоб было выяснено, что произошла ошибка - "карточка свиданий заполнена неправильно, карточку переписать, свидание компенсировать". Но что это дало? Когда мать Давиденко вторично приехала на свидание с сыном в уже установленное администрацией время, с Давиденко отказались говорить по вопросу о компенсации. Свидание фактически компенсировано не было. Ошибка? Так редко бывают случаи, когда удается официально уличить администрацию в нарушении закона, но и в этих случаях вкрадывается мысль, что отписки вышестоящих инстанций рассчитаны только на то, чтобы заключенному и его родственникам в конце концов надоело искать справедливости и компенсации за понесенные потери. И рассчитывают на такой эффект вполне правильно, ибо в подтверждение этого имеется многолетний опыт, да и вряд ли найдется такой человек, который захочет подавать в суд на администрацию лагеря, в котором находится его родственник, причем не известно, какой будет исход, так что в лучшем случае не известно, окупятся ли хотя бы затраты на суд. И стоит ли жаловаться, когда известие о том, что ты был прав, приходит только через несколько месяцев. А пока суд что-нибудь решит пройдет еще несколько месяцев. А так, если "сидеть тихо", то может быть администрация сжалится, и даст все-таки очередное свидание. Исходя из этого, почему бы в кои годы - если найдутся

такие, что начнут жаловаться, - не сделать благородный жест, дескать, была ошибка, родственники могут жаловаться. А понимать это не только как жест, за которым не следуют никакие конкретные действия, у меня нет ни малейшего основания, а если я ошибся, то ответьте мне:

1/ Если признано, что свидания Калинец лишен без основания, почему не прекращаются преследования и наказания протестующих по этому поводу?

2/ Какие же меры приняты по вопросу необоснованного лишения свидания Калинца?

3/ Где гарантия, что подобные систематические нарушения закона больше не повторятся?

4/ Почему за малейшее нарушение многочисленных запретов осужденные моментально несут наказание по тщательно разработанному реестру, а администрация лагеря, которая систематически грубо нарушает закон, практически не несет за это никакой ответственности?

5/ Даже если совершится чудо и мать Калинца получит материальную компенсацию за безрезультатную поездку к сыну, кто и как компенсирует ей и малолетней дочке И.Калинца моральный ущерб от столкновения с бесчеловечностью людей, призванных перевоспитывать их сына и отца? Кто компенсирует пожилой женщине ущерб, который нанесен ее здоровью такой "прогулкой" и унижительными, полными отчаяния и слез беседами с представителями администрации?

3.Х.1974 г.

Горбаль

Примечание: Заявление аналогичного содержания направлено в МВД.

Депутату Верховного Совета СССР
Д.Б.Кобалевскому от
Я г м а н а Льва, еврея, осуж-
денного в 1970 г. к 5 годам ли-
шения свободы по ст.ст.70 и 72
УК РСФСР

З а я в л е н и е

Через 8 месяцев заканчивается мой срок пре-
бывания в лагере. Вместе с ним заканчивают-
ся все формальные связи, которые у меня
были с советским государством. Моя жена уже
почти 2 года живет в Израиле и я намерен
сразу же после освобождения присоединиться
к ней. Меньше чем через год исполнится меч-
та моей жизни, из-за которой я нахожусь в
заключении уже пятый год. Назалось бы мне
не должно быть никакого дела до того, что
делается и будет делаться в стране, которую
я покидаю навсегда.

Однако я тридцать лет прожил здесь и 4 года
просидел в тюрьмах и лагерях и все эти годы
не был посторонним наблюдателем. Поэтому
мне хочется обратить Ваше внимание, внима-
ние человека, которому люди доверили пред-
ставлять их интересы в самом высшем органе
страны, на некоторые аспекты жизни, остаю-
щиеся вне фокуса общественного внимания.

Речь идет о положении политических заклю-
ченных, или как нас называют "особо опасных
государственных преступников". Мне кажется,
что пришло время, когда уже нельзя, прибе-
гая к страусовой политике, делать вид, что
в СССР нет политических заключенных.

Они есть, как бы их ни называли и что бы о
них ни говорили. Я не буду здесь касаться
правомерности многих приговоров, это разго-

вор особый. Я хочу коснуться только положения в наших лагерях.

Для этого я остановлюсь на самых последних событиях в лагере, где я нахожусь.

12.У.74 г. администрация лагеря, после того как стало известно о выезде на свидание из г. Киева жены осужденного П р о н ю к а, срочно лишила его свидания. Надо сказать, что лишение свиданий самое "любимое" наказание из арсенала администрации, т.к. оно бьет прежде всего по нашим родителям, тем более, что применяют его весьма изощренно, т.е. после того как родители уже выехали, или еще лучше, приехали. Только за два года существования лагеря подобные "проделки" были проведены с родными Б у т м а н а, Т о р о с я н а, Г л у з м а н а, Д а в и д е н к о, Я г м а н а. Естественно, что поэтому реакция на лишение свидания Пронюка была очень бурной - около 30 человек объявили голодовку, которая продолжалась целый месяц. В лагерь приезжали различные представители, вплоть до прокуратуры РСФСР, и мы надеялись, что подобные безобразия больше повторяться не будут.

Однако не прошло и нескольких месяцев, как 26.У1.74 г. осужденному К а л и н ц у было отказано в свидании с матерью и дочкой, прибывшими из Львова. Протесты з/к привели к новым наказаниям, в том числе 8 человек переведены на камерный режим /после протестов в связи с лишением свидания П р о н ю к а 2-х человек отправили в тюрьму и 3-х перевели на камерный/.

Действия администрации носили на сей раз столь вызывающий характер, что даже прокуратура вынуждена была признать их незаконность. Тем не менее, все наказания протестующих оставлены в силе. Создается впечат-

ление, что все это хорошо разыгранный спектакль, цель которого: во-первых, не дать из оперативных соображений свидания, и во-вторых, спровоцировать протест, развязать себе руки для репрессий.

Сегодня в лагере 42-е сутки голодают четверо осужденных: А н т о н ю к, Б а л а х о н о в, Г л у з м а н, С в е т л и ч н ы й. Если учесть, что они принимали участие в майско-июльской голодовке, то за неполных 5 месяцев они голодают больше 80 суток. Их жизнь в серьезной опасности и нужно сделать все, чтобы избежать трагического исхода.

Голодающие требуют отмены незаконных наказаний, они требуют от администрации соблюдения законов.

Я думаю, что все вышеизложенное достаточно вопиет о необходимости пристального внимания к положению в политлагерях. Тем более, что подобная ситуация не частный случай для нашего лагеря, аналогичное положение и в других лагерях. И дело здесь не в конкретном начальнике лагеря или в конкретном осужденном, отправкой которого во Владимир можно решить все проблемы.

Дело в том, что в лагерях сейчас находятся люди социально активные. Люди, которые сидят не за то, что спасая свою шкуру, служили нацистам, хотя нас и стараются подвести под одну гребенку с ними, и не за то, что хотели вытащить у кого-то кошелек. Здесь сидят люди, которые отстаивали свои убеждения /я не хочу вдаваться в оценку этих убеждений/. Поэтому отношение к ним должно строиться на совершенно другой основе. ИТН, нивелируя всех осужденных, не делает разницы между уголовником .../неразборчиво/ с 2-мя классами образования и человеком высокой культуры, литературным крити-

ном И.А.Светличным или врачом-психиатром С.Ф.Глузманом.

Я отнюдь не хочу утверждать, что по отношению к карманнику не нужно соблюдать законы. Просто для разных людей необходим разный подход. Во всяком случае в Советском Союзе имеется уже печальный опыт недостаточного внимания к соблюдению законности. Не следует допускать его повторений.

Я уверен, что Вы, как депутат Верховного Совета, имеете возможность вынести поднимаемый мной вопрос на достаточно высокий уровень и проследить, чтобы он не был похоронен в многочисленных инстанциях, как это было неоднократно с нашими заявлениями.

6.X.74 г.

Ягман

ВСТРЕЧА С ЗЕМЛЯКАМИ

21.X.74 г. в ВС-389/35 прибыли представители общественности из Тернопольской области. Представитель института экономики народного хозяйства некий *Кватура*, сменный мастер из Тернопольской кожевенной фабрики, агроном колхоза "БОЛЬШЕВИК" Борщовского р-на и представитель Тернопольского КГБ.

Была прочитана лекция "Торжество ленинской национальной политики на Украине".

После лекции поднялся заключенный Г о р б а л ь и сказал следующее: "Говорит политзаключенный Горбаль, который отбывает наказание за то, что написал поэму, озаглавленную "Дума", и в рукописном виде дал почитать своему товарищу, чем не нарушил ни одного пункта "Всеобщей декларации прав человека" принятой ООН, под которой стоит и

подпись Советов. Но это не помешало КГБ Тернопольской области завести на меня уголовное дело, а затем обл. суду вынести приговор: 5 лет лагерей строгого режима и два года ссылки в Номи АССР. Но речь не об этом. Ведь это нуль против торжества ленинской национальной политики, а украинцам не привыкать нести тяжесть невольничества только за то, что они смеют подумать о воле. Я хотел бы спросить вас как украинцев, как земляков, как представителей общественности, которая имеет в своих руках власть, представителей суверенной республики, почему украинцы отбывают наказание в мордовиях, сибирях и уралах? До каких пор для Украины Сибирь и Урал будет символом каторги и неволи? И не могли бы вы ходатайствовать перед правительством Украины о переводе нас на Украину, если мы уж такое суверенное государство?

Ответ: Мы в этом не уполномочены.

Еще одно заявление. Пользуясь случаем встретить земляков - я сам из Тернопольской области - доношу до вашего сведения как представителей общественности, что в то время, в которое "процветает ленинская национальная политика" и в стране, где по вашим словам "так вольно дышит человек", сегодня в нашем лагере 55 суток ведут голодовку протеста против унижения человеческого достоинства, против своеволия и насилия со стороны лагерной администрации литературный критик Украины Иван С в е т л и ч н ы й, научный работник экономист З.А н т о н ю к /украинец/, бывший сотрудник ООН /русский/ Владимир Б а л а х о н о в, врач-психиатр /еврей/ С.Г л у з м а н. Жизнь людей в опасности и она будет на вашей совести.

Я сказал все!

/Речь Горбаль произнес на украинском языке./

10.X.74 г. голодающие /с 26.У111.74 г./
З.Антонюк, С.Глузман, И.Светлич-
ный, и В.Балахонов обратились с заявлениями к А.Саварову, в
котором просят его, как известного демокра-
тического общественного деятеля, сделать
со своей стороны все возможное для удовле-
творения их требований, т.е. признания ста-
туса политических заключенных.

19.X.74 г. из лагеря этапирован Светличный
/на 54 сутки голодовки/.
В ответ на заявление в прокуратуру Пермской
области 14.XI.74 г. получен ответ: "Отправ-
лен по указанию вышестоящих инстанций под
мед. наблюдением в распоряжение изолятора
г. Перми."

22.X после очередного приступа в лагерную
больницу переведен из ШИЗО З.Антонюк - го-
лодовку прекратил /на 56-е сутки голодовки,
потерял 16 кг веса/. Врач *Соломина* говорит,
что в течение двух недель будет кормить од-
ной манной кашей и в больнице придется про-
быть долго. Чувствует себя очень плохо -
сильные боли язвы и печени, почти не спит.

31.X З.Антонюк неожиданно выписан в ПКТ.
Явно указание НГБ. В этот же день состоя-
лась беседа З.Антонюка с начальником отде-
ла Скальнинского НГБ *Дехтерниковым*, упол-
номоченным НГБ по лагерю капитаном *Утарой*
и нач. лагеря майором *Пименовым*. Они обви-
нили Антонюка и Светличного "во враждебной
деятельности" и "вербовке" Балахонова.
Объявили постановление о водворении на 4
месяца в ПКТ.
Антонюк в знак солидарности с голодающими
товарищами голодовку возобновил.

4.X1 начали принудительное кормление Антоюка.

Всех кормят по-прежнему раз в три дня.

6.X1 У Антоюка на шланге принудительного питания - следы крови - язва. В правом легком колющие боли, похоже на обострение туберкулеза, обильная геморроидальная кровь. После кормления сильные приступы язвенных болей. Лекарств не дают никаких.

9.X1 сердечный приступ у С.Глузмана. Все голодающие на прогулку не ходят - лежат. Голодовка продолжается уже 75 суток /на 10.X1 /.

х х х

10 ДЕКАБРЯ 1975 г.

10.X11.74 г. в учреждении ВС-389/35 традиционный день советских концентрационных лагерей. День "Всеобщей декларации прав человека", принятой в 1948 году ООН.

3/к протестуют против лишения граждан СССР прав человека, провозглашенных в данной декларации, требуют предоставления им статуса политзаключенных, добиваются сохранения жизни голодающих. Эти свои требования они изложили в заявлении в Президиум Верх. Совета СССР, союзных республик. Форма протеста - 35 заявлений, из них 24 объявили в знак поддержки своих требований однодневную голодовку.

ОБРАЩЕНИЕ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ В ИСПОЛНОМ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОГО СОЮЗА

В Исполком Межпарламентского Союза

О б р а щ е н и е

Мы, политзаключенные Советского Союза неоднократно обращались в Президиум Верховного Совета СССР с заявлениями, в которых требовали признания за нами статуса политических заключенных со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Несмотря на все утверждения советских представителей об отсутствии в их стране политических заключенных, в СССР имеется большое количество людей, осужденных на длительные сроки заключения за взгляды, отличные от официальных, за попытки осуществить свои права, которые в СССР только декларируются.

Все наши заявления оставлены без внимания.

С 10 декабря 1974 г. по 10 января 1975 г. во всех лагерях СССР проходит очередной этап борьбы за статус политических заключенных, подкрепленный многочисленными заявлениями протеста и массовыми голодовками.

Мы обращаемся к Вам с надеждой на то, что у Вас есть возможность оказать содействие нашей борьбе, воздействуя на одного из своих членов - парламентскую группу СССР.

С уважением политические заключенные

/Если возможно - адресовать Обращение Второй Межпарламентской конференции по сотруд-

ничеству и безопасности в Европе, 31 января - 6 февраля 1975 г. в Белграде, или Сессии Совета Межпарламентского Союза./

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО АДВОКАТУ ТЕЙЛОРУ

Господину Тейлору, адвокату
Соединенные Штаты

Открытое письмо

В связи с Вашим любезным согласием на просьбы наших родных, проживающих в Израиле, представлять в качестве адвоката наши интересы, мы обратились в Прокуратуру СССР с просьбой ознакомить нас с Меморандумом, представленным Вами в ту же инстанцию. Одновременно было выражено пожелание встретиться с Вами, если бы это совпадало с Вашими интересами и возможностями, для беседы, касающейся существа дела.

В ответ на запрос поступило разъяснение Прокуратуры, где, в частности, указывается, что американский адвокат по советскому законодательству не может быть допущен к материалам дела, входящим в прерогативу судебных органов и прокуратуры СССР.

Подобный ответ ничуть не обескураживает нас, поскольку мы никогда не строили себе иллюзий о наличии в СССР какого-либо правосудия в вопросах, связанных с инакомыслиями.

Примите, господин Тейлор, самые искренние слова благодарности за благородство Ваших усилий.

С уважением *Альтман*
 Бутман
 Мешенер
 Хнох
 Ягман

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

30 ноября во время общего свидания с женой политзаключенный П а в л е н к о в сообщил ей о попытке самоубийства М е ш е н е р а. Присутствовавшие сотрудники администрации составили акт, в котором указывалось о разглашении на свидании "сведений, не подлежащих разглашению".

2 декабря Павленков был представлен на суд Чусовского р-на /председатель - *Зверева*/. Заседание проводилось с нарушением процессуальных требований. Зверева оскорбляла Павленкова, заявила ему: "Знаем мы этих интеллигентов...", цинично отказала ему в возможности дать свои пояснения по вменяемому ему в вину "фактам".

Вопреки постановлению Пленума Верховного Суда СССР №11 от 3 июля 1973 г., ему вменялись малозначительные единичные нарушения режима /в большинстве своем спровоцированные или вообще не имевшие места/. Беспрецедентным было вменение непосещения политзанятий и т.д.

Павленков переведен в тюрьму г. Владимир на срок около 2-х лет /до дня освобождения/.

Павленков страдает гипертонической болезнью

в степени 11 А, гастритом, отслоением сетчатки. Систематического лечения не получал. Ни разу не был госпитализирован, не осмотрен офтальматологом. Использовался на тяжелом труде, группы инвалидности не имел.

х х х

В начале ноября 74 г. политзаключенный Г л а д н о Георгий Владимирович, русский, 1942 г.р., осужден в 1962 г. на 13 лет за попытку перехода границы, имел беседу с сотрудниками Скальнинского отдела НГБ Пермской области майором *Афанасовим*, в ходе которой Гладко сказал, что после отбытия срока заключения он сделает все возможное, чтобы легальным путем выехать из СССР на жительство в одну из стран Запада. В ответ Афанасов в грубой форме с площадной бранью выразил угрозы в адрес Гладко, откровенно угрожал физической расправой.

18 ноября несколько провокаторов из числа з/н по наущению администрации /в частности, нач. опер. части *Хромушика*/ жестоко избили Гладко. Понимая истинные причины избиения и возможные последствия его для себя, Гладко не оказывал сопротивления. В тот же день по требованию политзаключенных и в их присутствии нач. мед. части майор *Яруник* был вынужден зафиксировать следы побоев на теле и лице Гладко. Вечером же за учинение драки Гладко был водворен на 10 суток в ШИЗО. Медицинская помощь ему не оказывалась.

2 декабря 74 г. лагерной администрацией Гладко был представлен на суд Чусовского р-она /председатель - Зверева/ и решением суда переведен в тюрьму г. Владимира на строгий режим до 19 июня 1975 г. /т.е. до

дня освобождения/. Строгий режим предусматривает 1200 кал в день /в немецких лагерях - 1160 кал/. Ранее Гладко уже отбыл 3 года тюремного заключения.

4 декабря нач. опер. части, посетив Гладко в штрафном помещении лагеря перед этапированием в тюрьму, потребовал от него подписку, что он, Гладко, не будет подавать в суд на избивших его провокаторов.

Гладко давно страдает язвенной болезнью желудка с частыми кровотечениями. Он ни разу не был госпитализирован в лагерную больницу, амбулаторно получал только симптоматическое лечение. Группы инвалидности не имеет. Он всегда активно участвовал в борьбе полит. з/н за свои права, в массовых голодовках протеста. Неоднократно водворялся в ШИЗО, несмотря на обострение болезни.

х х х

16 января в 15 часов в связи с тяжелым... /пропуск/ с высокой температурой был помещен в мед. изолятор Мешенер. В 17 часов он вывезен в /пропуск/ выездной суд Чусовского р-она. Решением суда переведен в тюрьму за "систематические нарушения режима и отрицательное влияние на других осужденных. После суда в наручниках переведен в штрафное помещение для дальнейшего этапирования.

16.1 Мешенер письменно заявил о переходе явочным порядком на положение политзаключенного.

17.1 Ягман обратился к врачу Ярунину за разъяснением, кто санкционировал суд над тяжело больным, кто санкционировал его перевод в штрафное помещение без всякой медицинской помощи. Ярунин сослался на полное незнание всего происходящего в лагере, хотя

известно, что 17.1 утром он имел телефонный разговор с офицером, из которого явствует его полная информированность.

16.1 выездной суд рассмотрел дело Михаила Дяка, представленного к освобождению из-за болезни /лимфогранулематоз терминальная стадия/. В освобождении отказано, т.к. Дяк "не став на путь исправления, общается с отрицательными осужденными, пишет заявления". Дяк возвращен в больницу умирать.

Оба суда закрыты.

х х х

16.1 в 20 часов 40 минут этапирован в неизвестном направлении Балахонов, с 10.1 явочным порядком перешедший на положение политзаключенного.

УНАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Александровский 8
 Альтман А.А. 25,31,
 38,44,69,70,93,117
 Амосов Н.М. 35,85
 Анастасов, подполк.
 45,49-51
 Антонюк З.П. 26,27,
 31-33,45-47,49,57,
 58,70,72,75,80,86-
 89, 96,97,99,101,
 102,105,110,112-114
 Афанасов, майор 97,
 118
 Афанасьев 31,38,40-
 42,55,70,74,79
 Ахундов 26
 Балахонов В.Ф.31,
 34,36,48,70,71,85,
 89,96,99,102,105,
 110,112,113,120
 Балашов 9
 Баранов 11,65
 Бобров В. 6,27,52,
 71,72
 Богданов В.Н.70,71
 Большов,ст.сов.юст.
 72,73,76,83
 Бондарь Н. 93
 Боричев,прокурор 97
 Боровин,полк. 66
 Будяган Ю.А. 31,
 37,70
 Буковский В. 8-10,
 24,26,27,32,35,38,
 52,54,55,70,74,79
 Булочников,лт. 48
 Бутман Г.И. 25,27,
 31,48,70,74,75,101,
 105,109
 Вальдман И. 31,70,89,
 101
 Вдовин,кап. 26
 Верхоляк Д.Н.70,80
 Вичужанов,прокур.105
 Гаврилов Г.В. 70
 Гайда А. 28
 Гладко Г.В.30,33,70,
 71,80,118,119
 Глезер 26
 Глузман С.Ф. 24,26,
 27,31-33,35-41,44,47,
 48,51,55,56,59,62,66,
 70,71,75,79,83-85,89,
 96,98-102,105,109-114
 Голдыров 103
 Горбаль Микола 31,32,
 34,70,71,80,93,96,
 103,111,112
 Григоренко Петр, 66
 Гунихин,след. 63
 Давиденко Г.24,36-41,
 47,69,71,105,106,109
 Даннэ 31,32,40,47
 Двигал С. 28
 Демидов Д.И. 70
 Дехтерников 113
 Дзюба 62,68
 Дигас Г.Т. 66
 Дяк Владимир 19
 Дяк Михаил 11,117
 Ефимов 33
 Захарченко В.И.27,31,
 44,45,70,71,87,93,96
 Зверева,пред.суда 117
 Здоровый А. 93
 Исмагилов Шамиль 69
 Исхаков Х.З. 69
 Калынец И.М./Калинец/
 26,31,32,34,35,37,44,
 53,70,71,80,83,93,96,
 97,103-105,109

Нандыба И.В. 31,46
 Нватыра 111
 Нибертас 24,48,91
 Кобалевский Д.Б. 108
 Новаленко И. 27,75,98
 Новальчук 28
 Ноган А. 63
 Ноган Э.М., адв. 19
 Ностин 32
 Нотов, майор 31,40,
 41,98,105
 Нох Эльза 67
 Ноц Н. 28
 Нузнецов, лт. 20,32,
 33,40,46,52,71
 Нуркис 24,48,71,74,
 92
 Нытманов, замполит,
 10,31,33,41,47,48,
 56
 Леви, адв. 27,35
 Лунц Даниил 67
 Лупин 57
 Лычак 31,32,35,47,
 72
 Маляров, прокурор 23
 Максимов А.Гр. 63
 Мамитов Г.А. 24
 Марченко В. 31,87,
 93,96
 Матузевичене М. 20
 Матузевичус И. 20,75
 Мациевский, прокурор
 10,36,58,97-99,106
 Мелешен 11
 Мельничук Т. 70,101
 Менделевич И. 93
 Мешенер Й.Я. 24-26,
 30,31,34,36,38,40,
 44,47,48,64,75,117,119
 Микитюк Г. 48,92
 Миродян 32
 Мякишев, прок., 25,26,91
 Немазилов 31,44,70
 Нестеренко 39
 Николаев, лт. 52,71,
 99
 Огурцов И. 93
 Опанасенко 42,46,
 48,54,70,74,82,92
 Осин, ст. лт. 8,34,69
 Островский 33
 Павленков В.Н. 30,
 32,47,70,75,117
 Павлов 39
 Палах Ян 68
 Перчишин Я. 28
 Пидгорецкий В. 35,98
 Пименов, майор, нач.
 лагеря 9,10,30,31,
 33-36,38,40,46,52,
 54,57,61,64,102,113
 Плющ Леонид 66
 Поляков, и.о.нач. ла-
 геря 44,69,84,85,
 96,105
 Пришляк Евг. 46,64,
 70,75,80,88,93
 Пронюк Е. 30-32,40,
 43,51,70,74,75,88,
 89,109
 Рогозов, лт. 33,35,41
 Рытов, прокурор 45,
 46,49,51
 Рябушев 30,39
 Садовский 39
 Сарначная В.В. 80
 Сахаров А.Д. 113
 Сверстюк Е. 93
 Светличный И./Світ-
 личный/ 24,26,27,
 31-33,39,41,71,72,
 80,83-86,89,96-102,
 105,110-113
 Селезенко 62
 Сидяков 30

Ситнов 30
Соколик В. 87
Соломина, врач 18,
100, 101, 113
Сылка 42, 46, 48, 54,
70, 74, 87, 92
Тейлор 116, 117
Терентьев, лт. 25
Торосян 71, 105, 109,
Торсаль 26
Утыро, кап. 41, 62
Федосеев 14
Франко 62
Хнох А.Г. 25, 31, 37,
70, 89, 96, 101, 117
Холодный 62
Хромушин, кап. 27,
52, 56, 118
Чайка 20
Чантуришвили Т. 31,
32, 35-37, 47, 70
Чекалин А.Н. 33, 40, 41,
46, 47, 70, 71, 75, 80, 89,
101
Шабалин, полк. 41, 71
Шахвердян Б. 31, 34, 70,
93
Швейский, адв. 27, 35
Щелоков, мин. вн. дел 23
Яворский М. 63
Ягман Л.Н. 24-26, 31,
35, 36, 52, 53, 70, 72, 89,
93, 96, 103, 105, 108, 109,
111, 117, 119
Якир Петр 62
Ярунин, врач, кап. 10, 34,
35, 38, 40, 48, 69, 86, 88,
100, 118, 119

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	5
<i>Хроника Архипелага ГУЛag. Выпуск 1</i>	
Хроника преднамеренного убийства	8
Заявление Михаила Дяка	11
Обращение к Всемирному почтовому Союзу	15
ПКТ как научный эксперимент	16
О медицине	18
Краткие сообщения	19
Просьбы к воле	20
<i>Хроника Архипелага ГУЛag. Выпуск 2</i>	
Только факты	21
Просьбы к воле	28
<i>Хроника Архипелага ГУЛag. Выпуск 3</i>	
Голодовка протеста в учреждении ВС 389/35	30
Заявление З.П.Антонюка зав.отделом административных органов ЦК КПСС	49
Заявление в Отдел административных органов ЦК КПСС от осужденного Глузмана	51

Заявление Председателю правления АПН, ЦН КПСС, Политбюро от осужденного Глузмана С.Ф.	55
Заявление в Прокуратуру Пермской области от осужденного Антоюка З.П.	57
Переписка Глузмана с родителями	59
Краткие сообщения	68
Просьбы к воле	69
Прокуратура РСФСР, Отдел мест лишения свободы - Начальнику спецчасти учреждения ВС 389/35	70
Письма Льва Ягмана и Ивана Светличного в отдел административных органов ЦН КПСС	72
История двух "охот"	84
Обращение Глузмана к Амосову	85
Обращение 13 заключенных в Исполком МОИИ	89
<i>Хроника Архипелага ГУЛаг. Выпуск 4</i>	
Хроника голодовки	96
Заявление Глузмана прокурору Мацевскому	98
Хроника голодовки /продолжение/	99
Заявления Горбаля и Ягмана	103
Встреча с земляками	111

Хроника голодовки /окончание/	113
10 декабря 1975 г.	114
Обращение политзаключенных в Исполком Межпарламентского Союза	115
Открытое письмо адвокату Тейлору	116
Краткие сообщения	117
<i>Указатель имен</i>	121

